

Издательский дом «Плутон»

Научный журнал «Юридический факт»

ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431 УДК

378.001

LVI Международная научная конференция
«Свобода и право»

СБОРНИК СТАТЕЙ КОНФЕРЕНЦИИ

25 ноября 2019

Кемерово

СБОРНИК СТАТЕЙ ПЯТЬДЕСЯТ ШЕСТОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «СВОБОДА И ПРАВО»

25 ноября 2019 г.

ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431

ISBN 978-5-6040934-2-9

Кемерово УДК 378.001. Сборник докладов студентов, аспирантов и профессорско-преподавательского состава. По результатам LVI Международной научной конференции «Свобода и право», 25 ноября 2019 г. www.ur-fakt.ru / Редкол.:

Никитин Павел Игоревич - главный редактор, ответственный за выпуск журнала.

Александр Вячеславович Руднев - практикующий юрист, ответственный за первичную модерацию, редактирование и рецензирование статей.

Матвеева Яна Максимовна - кандидат юридических наук, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Гревцов Юрий Иванович - доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Калашникова Елена Борисовна - кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и философии права Института права Самарского государственного экономического университета

Александрова Жанна Павловна - кандидат социологических наук, доцент кафедры рыночных и государственных институтов Кубанского государственного технологического университета

Мальцагов Иса Даудович - кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики; ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»

Кузин Валерий Николаевич - кандидат юридических наук, доцент РАНХиГС, Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина

Казанчян Лилит Арменовна - кандидат юридических наук, докторант Института философии, социологии и права НАН РА. Преподаватель кафедры Юриспруденции Международного научно-образовательного центра НАН РА, член Палаты адвокатов Республики Армения

Дзугцева Диана Муссаевна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса ФГБОУ ВО Северо-Кавказский горно-металлургический институт

Тастекеев Кайрат Кулбаевич - кандидат юридических наук, профессор КазГЮИУ (Казахский гуманитарно-юридический инновационный университет)

Сейтхожин Булат Умержанович - кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник лаборатории юридических исследований НИИ экономических и правовых исследований Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза.

Мусаева Асма Гаджиевна - кандидат исторических наук ФГБОУ ВО «ДГУНХ»

Шахбанова Юлия Алибековна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Московского государственного гуманитарно-экономического университета.

Исмаилов Атахожа Айдарович - кандидат юридических наук, Южно-Казахстанский государственный университет имени М. Ауезова, факультет Юриспруденции и международных отношений.

А.О. Сергеева (ответственный администратор)[и др.];

В сборнике представлены материалы докладов по результатам научной конференции.

Цель – привлечение студентов к научной деятельности, формирование навыков выполнения научно-исследовательских работ, развитие инициативы в учебе и будущей деятельности в условиях рыночной экономики.

Для студентов, молодых ученых и преподавателей вузов.

Издательский дом «Плутон» www.idpluton.ru e-mail:admin@idpluton.ru

Подписано в печать 25.11.2019 г. Формат 14,8×21 1/4. | Усл. печ. л.3.2. | Тираж 300.

Все статьи проходят рецензирование (экспертную оценку).

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.

Авторы статей несут полную ответственность за содержание статей и за сам факт их публикации.

Редакция не несет ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи.

При использовании и заимствовании материалов ссылка обязательна.

Содержание

1. ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИЦИРУЮЩИХ ПРИЗНАКОВ ХАЛАТНОСТИ	3
Клочкова А.Л., Каримова Т.Е.	
2. ПРИНЦИПЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРАВОСУДИЯ В РОССИИ.....	6
Бариева Ю.А.	
3. ПОНЯТИЕ НАСИЛИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ.....	9
Королев Е.Г.	
4. РОДОВОЙ И ВИДОВОЙ ОБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ.175 УК РФ...11	
Улезько С.И., Илиндеева В.Е.	
5. ЮРИДИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ.....	13
Хримли Р.А., Улезько А.Ю.	
6. НАЛОГОВЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ: ПОНЯТИЕ, ПРЕДМЕТ, ВИДЫ НАЛОГОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.....	16
Абдуллаева В.С., Суворова Н.А.	
7. ПЛАТНЫЕ ВЕТЕРИНАРНЫЕ УСЛУГИ КАК ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ, ИХ СВОЙСТВА И КЛАССИФИКАЦИЯ.....	20
Горев И.И., Улезько А.Ю.	
8. КЛАССИФИКАЦИЯ ЖИВОТНЫХ КАК ОБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ.....	24
Евтеев А.В., Улезько А.Ю.	
9. ПЕРЕВОДЧИК, КАК СУБЪЕКТ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА.....	30
Барсуков С.А.	
10. ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ СУДАМИ ПРИНЦИПА СВОБОДЫ ДОГОВОРА	32
Волгина Д.Е.	
11. СУБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА ПРЕСТУПЛЕНИЯ , ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ.134 УК РФ	37
Лямина А.С., Улезько И.С.	

Статьи LVI Международной научной конференции «Свобода и право»

Клочкова Александра Леонидовна
Klochkova Alexandra Leonidovna

старший преподаватель кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права,
криминологии Ростовского государственного экономического университета (РИНХ).

E-mail: klochkova_alexa86@mail.ru

Каримова Татьяна Евгеньевна
Karimova Tatiana Evgenievna

Магистрант Ростовского государственного экономического университета (РИНХ),
юридический факультет, направление «Юриспруденция»

УДК 343.43

ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИЦИРУЮЩИХ ПРИЗНАКОВ ХАЛАТНОСТИ

FEATURES OF QUALIFYING SIGNS OF NEGLIGENCE

Аннотация: В статье рассматриваются квалифицирующие признаки халатности. Раскрываются наиболее часто допускаемые на практике вопросы, связанные с особенностями квалифицирующих признаков рассматриваемого деяния.

Annotation: The article considers the qualifying signs of negligence. The most frequently admitted in practice questions connected with features of qualifying signs of the considered act are revealed.

Ключевые слова: халатность, квалифицирующий признак, последствия, уголовная ответственность, неосторожность.

Keywords: negligence, qualifying sign, consequences, criminal liability, negligence.

Халатность имеет квалифицирующие признаки тогда, когда она повлекла по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия (ч. 2 ст. 293 УК РФ). В случае если таковы наступают не в результате неисполнения должностным лицом своих обязанностей, а в следствии процессуального упущения, либо ошибки (например, смерть в результате допущения ошибки при квалификации болезни), но если данные действия наступили в результате ненадлежащего исполнения должностным лицом своих обязанностей (например, смерть наступила в результате отказа от незамедлительной медицинской помощи из-за отказа дежурного врача больницы госпитализировать больного), действия дежурного врача попадают под признаки преступления, предусмотренного ст. 293 УК РФ [2, 564].

Причинение человеку тяжкого вреда здоровью или смерти квалифицируется по ч.2 ст. 293 УК РФ при следующих условиях: указанные последствия наступили в следствии невыполнения или ненадлежащего выполнения должностным лицом своих служебных обязанностей (последствия находятся в причине следственной связи с действиями виновного), вина лица по отношению к тяжкому вреду здоровью или смерти человека может быть только неосторожной (легкомыслие и небрежность).

Некоторые сложности возникают у следственных органов при квалификации действий виновного лица, если потерпевшему был причинён тяжкий вред здоровью или смерть. Проблемы могут возникнуть в том случае, если эти последствия не находятся в прямой причинно-следственной связи с действиями виновного лица. К примеру, из детского сада пропал ребёнок, который после этого стал жертвой убийства. В таком случае воспитателю может быть предъявлено обвинение по ч. 2 ст. 293 УК, однако, суды совершенно верно указывают на то, что отсутствует причинно-следственная связь между преступным бездействием и наступившими последствиями, соответственно действия воспитателя подлежат квалификации исключительно по ч. 1 ст. 293 УК РФ [3, 701].

Спорной представляется квалификация по ч. 2 ст. 293 УК РФ действий подсудимого, когда из-за его халатности к проведению каких-либо операций было допущено некомпетентное лицо, в

результате действий которого была причинена смерть или тяжкий вред здоровью третьему лицу. К примеру, должностное лицо воинской части без соответствующего инструктажа и проверки допустило подчинённого к эксплуатации экскаватора, в результате данной эксплуатации подчинённым была причинена по неосторожности смерть третьему лицу. В указанном случае подчинённый, в другом судебном процессе, был признан виновным по ч. 2 ст. 350 за нарушение правил эксплуатации специальной машины, повлекшее по неосторожности смерть человека. В итоге мы получаем ситуацию, когда были совершены два преступления, а суд признал наступление смерти человека последствием каждого из них. Однако, на наш взгляд, необходимо было установить, в причинной связи с каким именно преступлением находится наступление смерти и вменить этот признак только одному лицу.

Так например, в судебном заседании гособвинитель заявил ходатайство о возвращении уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ, так как по всем пяти эпизодам преступлений, в которых обвиняется М., в фабуле обвинения в обвинительном заключении следователем не указано время совершения преступления (указана только дата и место совершения), что является обязательным обстоятельством, подлежащим доказыванию в соответствии со ст. 73 УПК РФ. При описании в фабуле обвинения преступных деяний, совершенных М., при указании характера и размера вреда, причиненного преступлениями, следователем указано, что действиями подсудимого причинен материальный ущерб в крупном размере. При этом диспозиция ст. 293 УК РФ не содержит квалифицирующего признака - ущерб в крупном размере, а содержит признак - причинившее крупный ущерб. По трем эпизодам преступлений, совершенных М., действия подсудимого предварительным следствием квалифицированы как халатность, если это повлекло крупный ущерб и существенное нарушение прав и законных интересов организаций и охраняемых законом интересов общества и государства. При этом, существенное нарушение прав и законных интересов организаций следствием связано с причинением крупного ущерба, хотя согласно диспозиции ст. 293 УК РФ указанные квалифицирующие признаки исключают друг друга и существенное нарушение прав и законных интересов организаций не может заключаться в крупном ущербе, поскольку это самостоятельный признак указанного состава преступления.

Таким образом, в обвинительном заключении следователем не указано, в чем выразилось существенное нарушение прав и законных интересов организаций, при квалификации действий подсудимого по данному квалифицирующему признаку.

Постановление суда было обжаловано и кассационным определением Судебной коллегией по уголовным делам Ставропольского краевого суда представлено без изменения.

Также Н. признан виновной и осуждена за халатность, то есть неисполнение должностным лицом своих обязанностей вследствие недобросовестного и небрежного отношения к службе, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего М. В судебном заседании Н. вину не признала. Не согласившись с вышеуказанным приговором суда, адвокатом Б. в защиту осужденной Н. подана апелляционная жалоба и дополнения к ней о его отмене, как незаконного и необоснованного, прекращения уголовного преследования Н. в связи с отсутствием в её действиях состава преступления. По доводам апелляционной жалобы адвоката Б. и дополнением к ней, выводы суда не соответствуют материалам дела, установленным фактическим обстоятельствам; основаны на недопустимых доказательствах; Н. не является субъектом преступления, за которое осуждена; стороной обвинения не были представлены доказательства того, какие конкретно служебные обязанности она не исполнила. Полагает, что суд основал свои выводы на недопустимых доказательствах – протоколах осмотров мест происшествия от ДД.ММ.ГГГГ, от ДД.ММ.ГГГГ, заключениях эксперта № Материалами дела подтверждено изъятие двух отрезков провода, а эксперту представлено три отрезка провода; кроме того, был изъят провод, состоящий из 5 жил, а эксперту поступили провода, состоящие из 6 и 7 жил. Судом не дано оценки тому, что в протоколе осмотра места происшествия отсутствуют сведения о том, что изъятое с места происшествия было упаковано и опечатано. Таким образом, направленные на исследование экспертов фрагменты проводов не соответствуют описанным и изъятым с места происшествия, не исключена их подмена, однако этому суд оценки не дал. На основании изложенного, считает, что не имеют юридической силы производные от данных протоколов осмотра места происшествия и другие доказательства – заключения экспертиз, проведенных по результатам данных осмотров и показания экспертов ХАВ, ЭТИ. Обстоятельства получения смерти не соответствует имеющимся в деле доказательствам; обстоятельства того, как именно и почему потерпевший взялся за провод не установлено;

доказательство того, что провод именно упал на МСВ, материалы дела не содержат и в приговоре не приведено. Приговор Новосибирского районного суда Новосибирской области от 13 декабря 2017 года в отношении Н. был отменен, уголовное дело направлено на новое судебное рассмотрение.

Особо квалифицированный состав халатности содержится в ч.3 ст. 293 УК РФ. Его образует деяние, предусмотренное ч. 1 этой статьи повлекшее по неосторожности смерть двух или более лиц.

К квалифицирующим признакам халатности (ч.2 ст.293 УК РФ) закон относит причинение по неосторожности тяжкого вреда здоровью или причинение смерти человеку.

Причинение человеку тяжкого вреда здоровью или смерти квалифицируется по ч. 2 ст. 293 УК РФ при следующих условиях:

а) последствия наступили вследствие невыполнения или ненадлежащего выполнения должностным лицом своих служебных обязанностей, т.е. необходимо доказать наличие причинной связи между его бездействием и последствием этого, что требует проведения судебно-медицинской экспертизы;

б) форма вины может быть только неосторожной (легкомыслие или небрежность).

Если ошибка при вынесении судебного акта произошла вследствие небрежности, недостаточной квалификации, возможна дисциплинарная ответственность либо ответственность по ст. 293 УК за халатное отношение к выполнению своих обязанностей. Однако в последнем случае ответственность наступает лишь при наличии названных в законе последствий.

Особо квалифицирующий признак халатности (ч.3 ст.293 УК РФ) предусматривает ответственность за то же деяние, но при условии гибели двух или более человек.

Следует отметить, что при квалификации наиболее распространенных служебных преступлений: ст.201 УК РФ - злоупотребление полномочиями, ст.285 УК РФ - злоупотребление должностными полномочиями, ст.286 УК РФ - превышение должностных полномочий предполагает вменение использования должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы, повлекшего существенное нарушение прав граждан и законных интересов организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства. Вред, причиненный злоупотреблением, может выражаться в нарушении конституционных прав и свобод человека и гражданина, в причинении имущественного либо неимущественного вреда юридическим и физическим лицам, обществу, государству [1, 12]. Непосредственно само причинение должностным лицом таких последствий может быть включено и в обвинение в халатности. Тем самым, по данным признакам указанные преступления согласуются с некоторыми неслужебными преступлениями, предусмотренными Особой частью УК РФ. Деяние и общественно опасные последствия в виде насилия и физический вред включены законодателем в качестве признаков состава превышения должностных полномочий с применением насилия или угрозы его применения (п. а ч. 3 ст. 286 УК РФ).

Библиографический список:

1. Бойко А.И. Системная среда уголовного права: Автореф. дисс. ... д-ра. юрид. наук. - Ростов-на-Дону, 2008. - С. 12.
2. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации /Под ред. В.И. Радченко. - М.: Проспект, 2010. – С. 564.
3. Царев Е.В. Возможна ли умышленная халатность? //«Черные дыры» в российском законодательстве. 2008.- №1. – С. 701.

Бариева Юлия Алексеевна**Barieva Julia Alekseevna**

Магистрант «Института Дружбы народов Кавказа» (г. Ставрополь),

юридический факультет

E-mail: iulya.pojarova@yandex.ru

УДК 342.56

ПРИНЦИПЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРАВОСУДИЯ В РОССИИ**PRINCIPLES OF REALIZATION OF JUSTICE IN RUSSIA**

Аннотация: Статья определяет принципы осуществления правосудия закрепленные в Конституции РФ и конкретизированные в законе о судебной системе и процессуальном законодательстве РФ.

Abstract: the Article defines the principles of justice enshrined in the Constitution of the Russian Federation and specified in the law on the judicial system and procedural legislation of the Russian Federation.

Ключевые слова: принципы, осуществление правосудия, законность, правовое равенство, независимость судей, принцип презумпции невиновности.

Key words: principles, administration of justice, legality, legal equality, independence of judges, principle of presumption of innocence.

Вопросы принципов осуществления правосудия в юридической литературе не лишены схоластического элемента, стремления к искусственному конструированию «новых» дефиниций. В современных условиях совершенствования судебной системы важное значение имеет определение принципов правосудия.

Принципы осуществления правосудия определены Конституцией РФ [1], Федеральным конституционным законом «О судебной системе РФ» [2] и другими правовыми актами. Судебная власть является самостоятельной ветвью власти в системе разделения властей, а правосудие осуществляется на основе принципов, предусмотренных и гарантированных Конституцией РФ и законами РФ. По мнению С.Л. Дегтярева, «правосудие по нормам Конституции РФ (ст. ст. 118, 123) прежде всего деятельность» [3, 5].

Независимость судей и подчинение их только закону. Согласно статье 5 Федерального конституционного закона «О судебной системе РФ» [2] судьи решают дела на основе закона, в условиях, исключающих постороннее воздействие на них. Кроме того, независимость судей является основной предпосылкой их объективности и беспристрастности. Судья, подчиняясь только закону, при осуществлении правосудия и принимая решение в судебном деле, должен руководствоваться только законом, выходить из собственного его понимания и убеждения, основанные на всестороннем, полном и объективном исследовании всех обстоятельств дела, быть независимым как от правовой позиции прокуроров, защитников, других участников судебного процесса, так и от представителей власти и юридических или физических лиц. Вмешательство в осуществление правосудия, влияние на суд или судей любым способом, неуважение к суду или судьям, сбор, хранение, использование и распространение информации устно, письменно или иным способом с целью нанести ущерб их авторитету или повлиять на беспристрастность суда запрещается и влечет предусмотренную законом ответственность. Основными гарантиями независимости судей от постороннего влияния при осуществлении ими своей деятельности являются: установленный законом порядок их назначения и освобождения, их неприкосновенность; четкая юридическая процедура осуществления правосудия; тайна совещательной комнаты при вынесении решений, ответственность за неуважение к суду или вмешательство в разрешение конкретных дел, создание необходимых условий для деятельности судов, а также материальное и социальное обеспечение судей; функционирования органов судейского самоуправления, которые определены законом, средства обеспечения личной безопасности судей, их семей, имущества, а также другие средства их правовой защиты.

В Конституции РФ также последовательно обосновывается принцип законности (статья 120) как неотъемлемый элемент демократического правового государства. Суть этого принципа

заключается в том, что, во-первых, суд в своей деятельности при решении дел должен правильно применять нормы материального права к конкретным правоотношениям, во-вторых, вся деятельность суда подчинена действующему законодательству и осуществляется в определенной законом процессуальной форме. Если международным договором установлены иные правила, чем те, которые регламентированы в национальном законодательстве, то применяются правила международного договора. Если нет норм закона, регламентирующих спорные отношения, суд применяет нормы права, которыми решаются такие отношения, если нет последних, спор решается исходя из общих принципов права. Реализация принципа законности обеспечивается таким гарантиям: 1) возможностью пересмотра судебных постановлений (в апелляционном, кассационном и исключительном производстве); 2) действием санкций защиты и ответственности за неуважение к суду.

Разбирательство дел во всех судах открытое, за исключением случаев, когда это противоречит интересам охраны государственной тайны, по мотивированным постановлением суда, чтобы предотвратить разглашения сведений об интимных сторонах жизни лиц, обратившихся в суд, по делам о преступлениях лиц и другие. Дискуссия о признании принципа транспарентности[4, 14] является искусственным моделированием понятия из политической науки [5, 124].

Судопроизводство проводится судьей единолично, коллегией судей или судьей и народными заседателями или судом присяжных. Всем субъектам правоотношений гарантируется доступность правовой защиты их прав, свобод и законных интересов независимым и беспристрастным судом. Отказ от обращения в суд за защитой нарушенного права является недействительным.

Правовое равенство состоит в том, что не может быть привилегий или ограничений по признакам расы, цвета кожи, политических, религиозных и других убеждений, пола, этнического и социального происхождения, имущественного состояния, местожительства, по языковым или другим признакам. Декларация о государственном суверенитете РФ провозглашает также обеспечение равенства перед законом и судом всех граждан независимо от их политических взглядов. Равноправие граждан обеспечивается во всех областях экономической, политической, социальной и культурной жизни. Под равенством граждан перед судом следует понимать то, что все они несут ответственность перед судами, входящими в единую судебную систему, не имея при этом никаких преимуществ и не испытывая никаких ограничений. Наличие правил о подсудности уголовных, гражданских, административных и хозяйственных дел не противоречит этому принципу, потому граждане не получают никаких привилегий.

Иностранцы, лица без гражданства и иностранные юридические лица равны перед законом и судом, как и граждане РФ и пользуются правом на судебную защиту, за исключениями, установленными законом.

Обеспечение доказанности вины - этот принцип презумпции невиновности, который означает, что лицо считается невиновным в совершении преступления и не может быть подвергнуто уголовному наказанию, пока его вина не будет доказана в предусмотренном законом порядке и установлена обвинительным приговором суда (статья 49 Конституции РФ). Конкретной формулировкой этого принципа является норма уголовно-процессуального закона, согласно которой никто не может быть признан виновным в совершении преступления, а также подвергнут уголовному наказанию иначе как по приговору суда и в соответствии с законом (статья 15 УПК РФ [6]).

Юридическое содержание этого принципа составляют следующие положения: а) никто не обязан доказывать свою невиновность в совершении преступления (часть 2 статьи 49 Конституции РФ); б) все сомнения относительно доказанности вины лица истолковываются в его пользу (часть 3 статьи 49 Конституции РФ); в) обвинение не может основываться на доказательствах, полученных незаконным путем (часть 2 статьи 50 Конституции РФ); г) с обвиняемым нельзя обращаться как с виновным до окончательного разрешения уголовного дела и официального признания его виновным в совершении преступления (часть 1 статьи 14 УПК РФ); д) заключение о виновности лица в совершении преступления не может основываться на предположениях (часть 4 статьи 14 УПК РФ).

Состязательность сторон и свобода в предоставлении ими суду своих доказательств и в доказывании перед судом их убедительности - этот принцип заключается в том, что в судебном заседании ведут между собой процессуальный спор две стороны: в уголовном судопроизводстве - сторона обвинения и сторона защиты, в гражданском судопроизводстве - истец и ответчик. Этот принцип многоплановый и имеет несколько составляющих, а именно: а) инициирование судебного

процесса заинтересованным лицом; б) предоставление сторонами в судебном разбирательстве доказательств как самостоятельно, так и путем обращения за помощью в государственные органы; в) стороны самостоятельно доводят судебные убедительность доказательств, аргументов, мотивов, оценок и осуществляют предварительный правовой анализ; г) стороны обязаны сообщать суду и другую сторону о наличии доказательств и источниках их поступления; д) стороны отвечают перед судом за нарушение в случае предварительного не уведомления суда и другой стороны о наличии доказательств.

Каждая из сторон отстаивает свою правовую позицию с помощью тех средств, которые предусмотрены процессуальным законом. Так, в частности, в гражданском судопроизводстве каждая из сторон должна доказать обстоятельства, на которые она ссылается как на основании своих требований и возражений. В уголовном судопроизводстве суд, прокурор, следователь и лицо, производящее дознание, не имеют права перекладывать обязанность доказывания на обвиняемого.

В Конституции РФ сделан акцент на общесубъектности и общедоступности права на защиту, но это защита своего права, т. е. подчеркнут приоритет личности [7, 72].

Рассмотрим принцип уважения достоинства лица, невмешательство в его личную и семейную жизнь. Согласно Конституции РФ каждый имеет право на уважение его достоинства. Никто не может быть подвергнут пыткам, жестокому, бесчеловечному или унижающему его достоинство обращению или наказанию. Ни один человек без его добровольного согласия не может быть подвергнут медицинским, научным и иным опытам (статья 21 Конституции РФ). Никто не может подвергаться вмешательству в его частную, личную и семейную жизнь, кроме случаев, предусмотренных законом (статья 23 Конституции РФ). Человек, его жизнь и здоровье, честь и достоинство, неприкосновенность и безопасность признаются наивысшей социальной ценностью. Никто не может быть арестован или содержаться под стражей иначе как по мотивированному решению суда и только на основаниях и в порядке, установленных законом (статья 22 Конституции РФ).

Таким образом, базовым критерием правового государства является реализация на практике самостоятельности осуществления правосудия. Независимое правосудие, способное защищать права граждан, общественный порядок и обеспечивать справедливость, является ключевым условием развития современного общества.

Библиографический список:

1. Конституция РФ от 12.12.1993 г. с изменениями и дополнениями от 21.07.2014 г. [Электронный ресурс] – Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс»
2. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 №1-ФКЗ «О судебной системе РФ» с изменениями и дополнениями от 30.10.2018 [Электронный ресурс] – Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».
3. Дегтярев, С.Л. Соотношение правовых категорий «правосудие» и «судопроизводство» // Арбитражный и гражданский процесс. – 2008. – № 8. – С. 5.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ с изменениями и дополнениями от 4 ноября 2019 г. [Электронный ресурс] – Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».
5. Гончаров, А.А. Реализация принципа народовластия в организации и деятельности судебной власти России: автореф. дисс. канд. юрид. наук. – Белгород, 2008. – 24 с.
6. Абросимова, Е. Б. Судебная власть в РФ: система и принципы. – М., 2002. – 160 с.
7. Мурадян, Э.М. Судебная защита: реалии и перспективы // Современное право. – 2009. – № 5. – С. 72-73.

Королев Евгений Геннадьевич
Korolev Evgeniy Gennadevich

магистрант кафедры уголовно правовых дисциплин
Южно-Российского института управления- филиала Российской академии народного
хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

УДК 343

ПОНЯТИЕ НАСИЛИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

CONCEPT OF VIOLENCE IN CRIMINAL LAW

Аннотация: Автор на основе различных точек зрения предлагает свое понимание насилия, разделяет его на физическое и психическое, выделяет три вида физического насилия.

Annotation: Based on various points of view, the author offers his understanding of violence, divides it into physical and mental, identifies three types of physical violence.

Ключевые слова: насилие, свобода, вред здоровью, собственность, физическое насилие, психическое воздействие.

Keywords: violence, freedom, harm to health, property, physical violence, mental impact.

Следует обратить внимание, что на сегодняшний момент Уголовный кодекс не содержит понятие насилия, хотя, считаем, что данное определение должно быть включено в законодательный акт. Отсутствие данного понятия приводит к разному и противоречивому трактованию насилия, что приводит к неправильному применению уголовно – правовой нормы и, соответственно, это может сказаться в дальнейшем на назначении наказания.

В теории уголовного права выделяют три точки зрения понятию насилия.

Анализируя первый подход, усматривается толкование термина «насилие» в узком смысле. Так, В. И. Симонов, В. Г. Шумихин характеризуют насилие как способ совершения преступления и определяют как осознанное применение физической силы для нарушения телесной неприкосновенности другого лица помимо или вопреки его воле или угрозы совершения насильственных действий [4,17].

Л.Д. Гаухман рассматривает данную категорию более расширенным толкованием. Он относит к физическому насилию противоправное воздействие на организм другого человека, включая и воздействие на человека путем введения любым способом в его организм отравляющих, сильнодействующих веществ, соответственно, к угрозе применения насилия – воздействие на психическую сферу организма человека, выражающееся в запугивании его применением физического насилия [1,75].

Такая же позиция изложена в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» № 29 от 27.12.2002 г. [3].

Считаем, что особо важное значение для квалификаций виновного имеет то, как именно выполнял это физическое действие.

Наконец, третий подход подразумевает под собой широкое толкование понятия насилие.

Л. В. Сердюк считает, что насилие психическое определяется не только в форме угроз, но и в форме противозаконного воздействия непосредственно на мозг человека в целях изменения его функций против или помимо воли потерпевшего, если это не влияет на здоровье лица [5,142].

Нам ближе первый подход для раскрытия термина «насилие», поскольку он более четко позволяет сформулировать две форма насилия: физическое и психическое.

Некоторые исследователи разделяют насилие на психическое и физическое в зависимости от характера причиняемых потерпевшему последствий, при этом под физическим насилием понимается преступное посягательство на физическую безопасность человека в виде причинения физического вреда потерпевшему, невзирая на его волю. Под психическим насилием признается преступное посягательство на психическую безопасность человека в виде умышленного неправомерного причинения психического вреда потерпевшему вопреки его воле.

В свою очередь, полагаем, необходимым выделить три вида физического насилия:

1. Смерть;
2. Утрата физической свободы;

3. Вред здоровью [2,25].

По мнению А.В. Бойцова, на современном этапе физическое усилие и физическом насилии нельзя приравнивать между собой. Полагаем, что при детской игре толчок не следует относить к насилию. Таким образом, не всякое насилие имеет уголовно – правовое значение.

На сегодняшний день в уголовно – правовой теории не содержится определенного закрепления ответственности за посягательства на имущество и имущественные интересы граждан, которые совершены с применением разного рода форм психического воздействия на потерпевшего. Например, гипноз можно отнести к одной из специальных форм психического воздействия.

Изучив рост насильственных преступлений против собственности в современном мире, можно сделать вывод, что применение гипноза или применение внушения широко используется для завладения чужим имуществом, то есть данные способы воздействия на человека, стоит рассматривать как психическое насилие.

Анализируя вышеизложенное, можно сделать вывод, что под насилием необходимо понимать физическое или психическое влияние одного человека на другого, нарушающее гарантированное Конституцией РФ право граждан на личную неприкосновенность. Насилие может быть двух форм: физическое и психическое. Под физическим насилием признается общественно опасное, противоправное, умышленное воздействие на жизнь человека вопреки его воли на данное деяние, в результате чего ему причиняется вред или создается угроза его причинения. Спецификой психического насилия является информационное влияние на психику человека с помощью запугивания, угроз физической расправой, применения оружия, гипноза или внушения, чтобы подавить волю потерпевшего к защите своих прав и интересов.

Библиографический список:

1. Гаухман Л.Д. Насилие как средство совершения преступления. - М.: Юрид. лит., 1974. – С. 75-76.
2. Клоченко Л.Н. К вопросу об унификации терминологии, обозначающей психическое насилие в уголовном праве //Российский следователь. 2013. №9. – С. 25-27.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» от 27 декабря 2002г. № 29 (в актуальной редакции) //Российская газета. 2003. 27 января.
4. Симонов В.И., Шумихин В.Г. Преступное насилие: понятие, характеристика и квалификация насильственных посягательств на собственность: Учеб. пособие по спецкурсу / Под ред. В.И. Симонова- Пермь: ПГУ, 2009. – 245с.
5. Щерба С. Рецензия на монографию Л. В. Сердюка «Насилие: уголовно-правовое и криминологическое исследование» //Уголовное право. 2003. №2. – С. 142-143.

Улезько Сергей Иванович

Ulezko Sergey Ivanovich

д.ю.н., профессор кафедры уголовного права и уголовно-исполнительного права
ФГБОУ ВО РГЭУ «РИНХ»

Илиндеева Вероника Евгеньевна

Ilindeeva Veronika Evgenievna

магистрант кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права
ФГБОУ ВО РГЭУ «РИНХ»

УДК 343.23

РОДОВОЙ И ВИДОВОЙ ОБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ.175 УК РФ

FAMILY AND SPECIAL OBJECT OF CRIMES PROVIDED BY ART. 175 of the Criminal Code of the Russian Federation

Аннотация: В статье анализируется родовой и видовой объект приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем, дается их определение.

Annotation: The article analyzes the ancestral and species-related object of the acquisition or sale of property obtained by criminal means, their definition is given.

Ключевые слова: преступление, родовой объект, видовой объект, имущество

Keywords: crime, ancestral object, species object, property

Вопрос об объекте приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем, в теории уголовного права является дискуссионным. Это, в значительной мере, обусловлено сложностью данного состава преступления, схожестью его признаков с признаками других составов, а главным образом, причинением ущерба или созданием опасности такого причинения одновременно разным общественным интересам. В УК РСФСР 1922 и 1926 годов данная норма размещалась в главе «Имущественные преступления», в УК РСФСР 1960 года - в главе «Преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения», а в УК РФ 1996 года в ином, уже третьем месте - в Главе 22 «Преступления в сфере экономической деятельности» Раздела VIII «Преступления в сфере экономики». Следовательно, сам законодатель меняет мнение о том, какому объекту следовало бы отдать приоритет перед остальными затрагиваемыми общественными отношениями. Как считает Л.Л. Кругликов, «нет никакой уверенности, что в последующем Уголовном кодексе место анализируемой нормы не будет вновь пересмотрено» [1,45].

По преобладающему среди ученых мнению, родовым объектом преступлений, составы которых описаны в разделе VIII УК РФ, является экономика, понимаемая как совокупность общественных отношений по поводу производства, обмена, распределения и потребления материальных и иных благ. Так, Н.А. Лопашенко родовой объект преступного приобретения или сбыта имущества определяет как «экономические отношения, строящиеся на принципах осуществления экономической деятельности, а именно на принципах свободы экономической деятельности, ее законности, добросовестной конкуренции, добропорядочности ее субъектов и запрета заведомо криминальных форм их поведения» [2,17]. В.И. Михайлов таковым считает общественные отношения, направленные на обеспечение должного уровня функционирования экономики государства [3,80]. Б.В. Волженкин определяет родовой объект приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем, как «охраняемую государством систему общественных отношений, складывающихся в сфере экономической деятельности в обществе, ориентированном на развитие рыночной».

Из анализа приведенных мнений видно, что одни авторы считают родовым объектом преступного приобретения или сбыта имущества совокупность (систему) общественных отношений, другие определяют его через установленный порядок, функционирование. Полагаем, что под родовым объектом преступления, предусмотренного ст. 175 УК, предлагается понимать охраняемые государством общественные отношения по производству, обмену и потреблению общественного продукта, строящиеся на принципах осуществления экономической деятельности, направленные на

упорядочивание функционирования экономики.

Вопрос о видовом объекте преступного приобретения или сбыта имущества как разновидности преступлений в сфере экономической деятельности в теории уголовного права представляется не менее спорным. Так, в качестве видового объекта преступления, предусмотренного ст. 175 УК, называют общественные отношения, складывающиеся по поводу осуществления основанной на законе предпринимательской деятельности [4,145]. По мнению Б.В. Яценко, это - общественные отношения, возникающие по поводу осуществления нормальной экономической деятельности [4,119]. И.А. Клепицкий определяет видовой объект как народное хозяйство (экономику) [5,23]. На наш взгляд, в приведенных определениях стираются грани между родовым и видовым объектом данного преступления. Н.А. Лопашенко к видовому объекту преступного приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем, относит общественные отношения, основанные на принципе запрета заведомо криминальных форм поведения в экономической деятельности. Субъекты экономической деятельности ни при каких условиях не могут совершать деяния, носящие явно преступный характер, даже если они способны принести высочайшую прибыль или любую другую выгоду [6,56]. Интересна позиция ученых, которые считают видовым объектом принципы установленного порядка осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности [7,97].

На наш взгляд, приобретение и сбыт, совершаемые с законно полученным имуществом, следует отнести к способам реализации именно экономической деятельности, которую, в отличие от предпринимательской, может осуществлять любое дееспособное лицо, обладающее возможностью распорядиться ими по своему усмотрению. Поэтому анализируемые преступные действия посягают на установленный законом порядок осуществления экономической деятельности в целом [8,197].

Таким образом, под видовым объектом преступления, предусмотренного ст. 175 УК, понимаются общественные отношения, основанные на принципе запрета заведомо криминальных форм поведения в экономической деятельности, направленные на обеспечение установленного законом порядка осуществления деятельности по производству, обмену и потреблению общественного продукта.

Библиографический список:

1. Кругликов Л.Л. Спорные вопросы толкования и применения ст. 175 УК РФ // Налоговые и иные экономические преступления: Сборник научных статей / Под ред. Л.Л. Кругликова. Ярославль, 2001. Вып. 3. - 389с.
2. Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономики: Авторский комментарий к уголовному закону (раздел VIII УК РФ). М., 2006. - 590с.
3. Михайлов В.И. Противодействие легализации доходов от преступной деятельности. СПб., 2002. - 480с.
4. Расследование преступлений в сфере экономики: Руководство для следователей / Под общ.ред. И.Н. Кожевникова. М: Спарк, 2001. С. 174.
5. Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / Под ред. А.И. Рарога. М, 1996. - 789с.
6. Клепицкий И.А. Система хозяйственных преступлений. М, 2005. -576с.
7. Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономической деятельности: понятие, система, проблемы квалификации и наказания, Саратов, 1997. - 780с.
8. Уголовное право. Особенная часть: учеб. пособие для СПО /Под ред. И.А. Подройкиной, С.И. Улезько, Е.В. Серединой. 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Юрайт, 2019. - 987с.

Хримли Роман Александрович**Hrimli Roman Alexandrovich**

магистрант кафедры гражданского права ФГБОУ ВО РГЭУ «РИНХ»

Улезько Аэлиита Юрьевна**Ulezko Aelita Yurievna**

к.ю.н., доцент кафедры гражданского права ФГБОУ ВО РГЭУ «РИНХ»

УДК 347

ЮРИДИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ**THE LEGAL CONTENT OF THE LEGAL RELATIONSHIP**

Аннотация: Целью настоящей статьи является исследование гражданского правоотношения, выявление его структурных элементов, анализ его содержания, представляющего собой совокупность субъективных юридических прав и субъективных юридических обязанностей, также отмечены такие свойства этой связи, как парность, взаимодействие, трансформативность и корреляция.

Abstract: the Purpose of this article is to study the civil legal relationship, identify its structural elements, analyze its content, which is a set of subjective legal rights and subjective legal obligations, also noted such properties of this relationship as pairing, interaction, transformativity and correlation.

Ключевые слова: гражданско-правовое отношение, содержание правоотношений, субъективные юридические права, субъективные юридические обязанности.

Key words: civil law relations, content of legal relations, subjective legal rights, subjective legal obligations.

Правоотношение представляет собой юридическую связь субъектов, возникающую на основе правовых норм, обеспеченную государственным механизмом, в результате которой они приобретают субъективные юридические права и обременяются субъективными юридическими обязанностями. То, из чего оно состоит и что его образует называют структурой правоотношения. Его составные элементы: субъект, объект, и содержание. Остановимся на анализе третьего элемента правоотношений.

Выделяют фактическое и юридическое содержание правоотношений. Фактическим содержанием правоотношений принято считать реальные действия, например, в договоре возмездного оказания услуг это сам предмет договора – оказание оговоренного договором конкретного вида услуг.

Юридическое содержание составляет субъективные юридические права и субъективные юридические обязанности.

Субъективное право - это мера дозволенного поведения управомоченного лица. Структура субъективного права состоит из нескольких элементов: 1) право-поведение; 2) право-требование; 3) право на защиту; 4) право-притязание.

Дадим краткую характеристику названным элементам. Право-поведение управомоченного субъекта является мерой его возможного поведения, границы которого установлены его гражданской правосубъектностью, в том числе и специальной. Такое поведение должно быть в границах добросовестности и недопущении злоупотребления своими правомочиями. Соблюдение первого принципа означает, что мера возможного поведения организации основывается на установленной обществом, законом, обычаями, судом «системе представлений о нравственности поведения», по сути, отражающей «представления о добре» [1,10]. Субъект должен в своем поведении учитывать как личные, так и публичные интересы, не злоупотребляя своим правом, соблюдая ст. 10 ГК РФ.

Право-требование возникает при наличии специальной правосубъектности и основано на императивности закона. Например, при наличии договора возмездного оказания охранных услуг управомоченный субъект вправе требовать у обязанного лица предоставления соответствующей лицензии.

Право на защиту выражается как мера возможного «волевого поведения управомоченного»

субъекта для защиты своих прав всеми дозволенными законом средствами, включая и право на самозащиту[6,8].

Право-притязание прямо вытекает из второго элемента «право-требование» и представляет собой такое поведение управомоченного субъекта, при котором обязанное лицо понуждается к реализации субъективного права управомоченного субъекта[2,28]. В некоторых случаях право-требование одного субъекта к другому можно реализовать только «посредством понуждения» [8,12].

Юридическая обязанность - мера должного поведения, гарантированная государством. Это такое поведение, которое с точки зрения удовлетворения субъективного права, его реализации, можно назвать необходимым, оно основано требованиями закона и обеспечивается практической деятельностью правоохранительных органов. Юридические обязанности подразделяют на два вида: активные и пассивные. Активная обязанность предполагает совершение обязанными лицами определенных действий конкретного характера, согласованных с интересами управомоченных субъектов. Пассивная обязанность предполагает воздержание от определенных действий, поступков и основана на недопущении действий, направленных на нарушение прав и законных интересов управомоченных лиц.

Структура юридической обязанности выглядит следующим образом: 1) необходимость совершать определенные действия; 2) необходимость отвечать на законные требования управомоченного лица; 3) необходимость не строить препятствий управомоченному лицу в реализации его прав; 4) претерпевать меры юридической ответственности[5,28].

В случаях, установленных законом (когда имеется соответствующее нормативное регулирование конкретных отношений), субъективное право трансформируется в юридическую обязанность по заключению различных гражданско-правовых договоров. Этот процесс является «общеправовым способом воздействия на общественные отношения», при помощи которого нормы и правила поведения соответствующей отрасли права преобразуются в меру возможного должного поведения их участников[3,110].

Права и обязанности представляют собой парные правовые категории, пребывающие в непрерывном взаимодействии [7,11], в силу этого возникает основа их трансформации. М. Ф. Казанцев обратил внимание на трансформацию норм закона в условия договора, а также в структуру прав и обязанностей его сторон, то есть в содержание договорного правоотношения[4,10]. Например, лицо, обладающее правами на эксплуатацию опасных производственных объектов, в силу закона обязано заключить договор на оказание охранных услуг с соответствующей охранной организацией. Неисполнение этой обязанности может повлечь за собой соответствующие юридические последствия. Таким образом, трансформация представляет собой процесс преобразования структурных элементов субъективного права в соответствующие элементы юридической обязанности. Так, право-поведение, право-требование и право-притязание, а также право на защиту преобразуются в необходимость организации совершать определенные действия, реагировать на законные требования управомоченного лица и не создавать ему препятствий в реализации его прав, претерпевать соответствующие меры[9,62].

Субъективные юридические права и субъективные юридические обязанности корреспондируют, соответствуют друг другу, т.е. направлены навстречу друг другу, и тем самым связывают субъекты правоотношений. Именно это и составляет так называемое юридическое содержание правоотношения. Это основа правоотношения.

Библиографический список:

1. Богданова Е. Е. Добросовестность участников договорных отношений и проблемы защиты их субъективных гражданских прав // Хозяйство и право. 2010. №2. - С. 10-15.
2. Волкова И. С. О понятии притязания в структуре субъективного // Общество и право. 2008. № 3. - С. 27-31.
3. Гражданское право: Учебник: в 2 т. / С. С. Алексеев, О. Г. Алексеева, К. П. Беляев и др.; под ред. Б. М. Гонгалов. М.: Статут, 2016. Т. 1. - 511 с.
4. Казанцев М. Ф. Концепция гражданско-правового договорного регулирования : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.03 — Екатеринбург, 2008. - С. 10 -27.
5. Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права: Учебник. 4-е изд., испр. и доп. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2011. - 389с.
6. Рудаков А. А. Права и обязанности как парные юридические категории: вопросы теории: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2006. - С. 7-15

7. Савватеев В. Ю. «Гражданско-правовая защита прав участников предпринимательских отношений»: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2007. - С. 9-20

8. Севостьянов В. В. Договорное регулирование предпринимательского отношения по эксплуатации опасных производственных объектов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Грозный, 2019. С. 11-19.

9. Чеговадзе Л. А. . Договор как основа гражданско-правового регулирования // Власть Закона. 2015. № 4. - С. 60-65.

Абдуллаева Виктория Сергеевна
Abdullaeva Victoria Sergeevna

кандидат экономических наук, доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии Ростовского государственного экономического университета (РИНХ).

E-mail: viksana-1234@yandex.ru

Суворова Наталья Александровна
Suvorova Natalya Aleksandrovna

Магистрант Ростовского государственного экономического университета (РИНХ),
юридический факультет, направление «Юриспруденция»

УДК 343.43

НАЛОГОВЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ: ПОНЯТИЕ, ПРЕДМЕТ, ВИДЫ НАЛОГОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

TAX CRIMES: CONCEPT, SUBJECT, TYPES OF TAX CRIMES

Аннотация: В юридической литературе обсуждается вопрос о соотношении понятий “налоговое преступление” и “налоговое правонарушение”, что связано с принятием первой части Налогового кодекса РФ, специфика налоговых преступлений и их виды. В данной статье указаны наиболее известные позиции ученых по данной проблеме, отражена позиция автора и рассмотрены способы разрешения присутствующей проблемы.

Annotation: The legal literature discusses the relationship between the concepts of “tax crime” and “tax violation”, which is associated with the adoption of the first part of the Tax Code of the Russian Federation, the specifics of tax crimes and their types. This article indicates the most famous position of scientists on this issue, reflects the position of the author and discusses ways to resolve the present problem.

Ключевые слова: налоговое преступление, налоговое правонарушение, уголовный кодекс, уголовная ответственность, общественные отношения.

Keywords: tax crime, tax offense, criminal code, criminal liability, public relations.

Под налоговым преступлением следует понимать виновно совершенное общественно опасное деяние в сфере налогообложения, за совершение которого Уголовным кодексом Российской Федерации предусмотрена ответственность.

При определении понятия «налоговое преступление» мы опираемся на мнение Б.В. Волженкина, И.И. Кучерова, С.И. Улезько. Так, налоговые преступления посягают на комплекс отношений, складывающихся в процессе позитивной хозяйствующей деятельности субъектов предпринимательских отношений, направленной на создание материальных благ и предоставление услуг преимущественно материального характера, распределения, обмена и потребления материальных ценностей в соответствии с законами рыночной экономики при активной регулирующей роли государства [3, 27; 9, 36; 13, 15].

В юридической литературе обсуждается вопрос о соотношении понятий “налоговое преступление” и “налоговое правонарушение”, что связано с принятием первой части Налогового кодекса РФ, в которой в ст. 106 представлено определение налогового правонарушения. Любое преступление представляет собой правонарушение, поскольку первое относится ко второму, как частное к общему. На основании этого преступление должно включать в себя все основные признаки правонарушения, что затрагивает и налоговые преступления.

Налоговым правонарушением признается виновно совершенное противоправное деяние (действие или бездействие) налогоплательщика, налогового агента, а также их представителей. Из приведенного определения видно, что основными общими признаками налогового преступления и налогового правонарушения являются виновность, противоправность, ответственность и т.д. Существенное отличие налогового преступления заключается в его общественной опасности, которая отсутствует у налогового правонарушения. Что касается ответственности, то при ее реализации существуют также определенные отличия. Налоговое преступление влечет наказание, налоговое правонарушение – “налоговую санкцию” (ст. 114 НК). Специфика налогового преступления заключается в возможности возложения ответственности за его совершение только на

физических лиц. Отметим, что ответственность за совершение налогового правонарушения может быть возложена на физических лиц и организации (ст. 107 НК).

По законодательству налоговые преступления относятся к группе преступлений, связанных с экономической деятельностью. Некоторые специалисты полагают неправомерным такой подход, т.к. налоговые преступления, в первую очередь, усложняют работу различных фискальных органов по налогообложению физических и юридических лиц и взиманию с оных налогов, что препятствует выполнению властью финансовых функций.

Исследуемые налоговые преступления характеризуются продолжительным характером преступной деятельности и ее многоэпизодностью, т.е. совершением налоговых преступлений на протяжении длительного отрезка времени, являются осознанной, подготовленной и рассчитанной деятельностью высокообразованных людей. Особенности данных преступлений заключаются в том, что результат преступных действий в виде следовой картины находит свое отражение, в основном, в различных документах. Именно они становятся основными носителями информации о совершении уклонения от уплаты налогов и (или) сборов [3, 105].

При исследовании социального положения отмечено, что налоговые преступления совершают, как правило, работники коммерческих организаций (46%); государственные служащие (25%); работники торговли (21,5%); работники промышленных предприятий (3,3%), работники иных сфер экономической деятельности (4,2%).

Налоговые преступления, пробелы и противоречия в законодательстве становятся причиной и условием совершения иных преступлений или иные преступления совершаются для того, чтобы облегчить уклонение от уплаты налогов или скрыть его следы. Поэтому на сегодняшний день весьма актуальное значение приобретает изучение проблем расследования налоговых преступлений.

Сущность налоговых преступлений состоит в неправомерном сокрытии доходов (прибыли) от налогообложения и имеет четкую корыстную мотивацию. В зависимости от степени выраженности их признаков налоговые преступления подразделяют традиционно на явные и неявные. Явные признаки налоговых преступлений состоят в: полном несоответствии реальной хозяйственной операции документальному оформлению; несоответствии материалов первичных и отчетных бухгалтерских документов; наличии в документах материальных подлогов (исправление, подчистка, дописка и т.п.); уничтожении бухгалтерских документов до истечения минимального пятилетнего срока их хранения. Неявные признаки заключаются в: несоблюдении правил ведения бухгалтерского учета и отчетности; нарушении правил списания материальных ценностей; нарушении правил документооборота и т.п.

Отличием налоговых преступлений является то, что зачастую совпадают способы их совершения и сокрытия, как например, в процессе передачи налоговым органам ложной информации о размерах дохода или прибыли.

Спецификой налоговых преступлений является также и то, что налоговая система страны включает более 50 видов федеральных, региональных и местных налогов. В случае уклонения от уплаты любого из них может повлечь наступление уголовной ответственности. Для каждого из видов налогов существует определенный режим правового регулирования, срок уплаты, правила начисления и уплаты, а зачастую и своего налогоплательщика. Как видим, существует существенная специфика преступного уклонения от уплаты любого вида налогов, составляющих налоговую систему Российской Федерации.

Отнесение налоговых преступлений к преступлениям в сфере экономической деятельности показывает приоритет экономической составляющей. Общественные отношения, регулирующие порядок уплаты и взимания налогов и (или) сборов в государственные внебюджетные фонды физическими лицами и организациями, в данном случае выступают в качестве основного непосредственного объекта преступного посягательства, поскольку именно на этот объект, прежде всего, посягает лицо, совершающее налоговое преступление. [11, 366]

Поскольку общественные отношения в сфере экономической деятельности являются довольно широким понятием, охватывающим различные экономические сферы, то необходимо, на наш взгляд, выделение видового объекта налоговых преступлений. Итак, видовым объектом налоговых преступлений являются совокупность общественных отношений по взиманию налогов и сборов, а также отношений, возникающих в процессе осуществления налогового контроля и привлечения в ответственности за совершенное налоговое правонарушение.

Предмет преступления имеет важное самостоятельное теоретическое и практическое значение

при определении состава преступления. Правильное установление предмета преступления необходимо для выяснения сущности объекта посягательства и его конкретизации. Предметом любого преступления является одна из разновидностей людских благ, материализованное образование, непосредственно действуя на которое путем изъятия, уничтожения, создания, изменения вида или правового режима, виновное лицо посягает на охраняемые законом ценности. Для определения предмета преступления в налоговых преступлениях А.Н. Караханов считает необходимым ввести дополнительный критерий – цель, которую преследует налогоплательщик, совершая противоправное деяние. Уклоняясь от уплаты налогов, прежде всего, гражданин стремится не уплатить в бюджет денежные средства или, наоборот, незаконно получить их из бюджета. [6,39].

Некоторые специалисты в качестве предмета рассматривают кроме налогов декларацию о доходах, бухгалтерские документы, искаженные данные о доходах и расходах. Другие предлагают признать в качестве предметов налоговых преступлений психику должностных лиц налогового органа и (или) государственных внебюджетных фондов, а также деньги как форму выражения налогов и страховых взносов, так как при посягательстве на основной непосредственный объект налоговых преступлений виновный воздействует на должностных лиц налогового органа и (или) государственных внебюджетных фондов, которые представляют интересы государства. Следовательно, в этом случае родовым предметом налоговых преступлений следует считать государство в лице должностных лиц налоговых органов и (или) государственных внебюджетных фондов. В результате совершения налогового преступления виновные, обманывая представителей государства или злоупотребляя доверием, вводят их в заблуждение относительно имеющих у них прав и своих обязанностей.

Именно из-за того, что вопрос о предмете налоговых преступлений не подвергался достаточно глубокому исследованию, в отечественном уголовном праве были высказаны различные точки зрения относительно того, какие общественные отношения являются объектом налоговых преступлений. Например, по мнению Б.В. Яценко, объектом налоговых преступлений «являются общественные отношения, складывающиеся в сфере финансовой деятельности государства по поводу формирования бюджета»[14, 202]. Б.В. Волженкин в качестве непосредственного объекта налоговых преступлений называет "установленный порядок уплаты налогов и страховых взносов в государственные внебюджетные фонды"[3, 15].

Наиболее близкой нам представляется позиция Н.А. Лопашенко. По мнению автора, предметом налоговых преступлений являются налоги и страховые взносы в государственные внебюджетные фонды[5, 17]. Вместе с тем нам представляется сомнительной эта позиция, касающаяся выделения предметов у различных форм налоговых преступлений. В частности, предметом уклонения от уплаты налога, совершенного путем включения в декларацию заведомо искаженных данных о доходах и расходах, автор считает искаженные данные о доходах и расходах. Предметом уклонения от уплаты налога, совершенного путем включения в бухгалтерские документы заведомо искаженных данных о доходах и расходах – бухгалтерские документы. По нашему мнению, декларации и бухгалтерские документы являются средствами совершения налоговых преступлений.

Вопрос исследования предмета налоговых преступлений имеет противоречивые результаты. Один из наиболее известных специалистов по данной проблеме А.А. Коновод считает, что значительная часть преступлений может быть признана беспредметными, потому что их совершение не связано с непосредственным воздействием на материальные объекты. По мнению этого автора, к числу беспредметных преступлений можно отнести лишь те, «которые содержат формальные составы и совершаются путем бездействия (невыполнения лежащей на субъекте отношения социальной обязанности). Те преступления, которые имеют предмет посягательства, могут быть совершены только путем воздействия на этот предмет, определяются им как предметные»[7, 93].

По мнению В.Н. Кудрявцева, к предметам преступления можно отнести: субъекты общественных отношений; вещи как предпосылки общественных отношений или форма закрепления общественных отношений; действия участников общественных отношений. Высказывая свое мнение по вопросу первых двух возможных форм предмета преступления, Н.И. Коржанский разделяет позицию В.Н. Кудрявцева. При этом он убедительно выступает против выделения действий участников общественных отношений в качестве самостоятельной формы предмета преступления. Он абсолютно справедливо указывает, что при совершении преступления «виновный воздействует не на поведение, а на конкретное лицо, на его волю и сознание». Резюмируя, отметим, что в качестве предмета преступления могут выступать участники общественных отношений и вещи либо как

предпосылки общественных отношений либо как форма закрепления общественных отношений [8, 125].

Таким образом, налоговое преступление мы определяем как общественно опасное деяние, запрещенное Уголовным кодексом под угрозой наказания и посягающее на финансовые интересы государства в сфере налогообложения. Определение объекта и предмета преступления играет большую роль в правильной квалификации преступного деяния. Оно позволяет раскрыть юридическую природу деяния, определить его содержание и форму, установить круг субъектов, отграничить эти деяния от других преступлений и административных правонарушений.

Предупреждение налоговых преступлений и правонарушений может быть достигнуто не только с помощью правовых, но и активных разъяснительно-профилактических мер при активном использовании средств массовой информации и развитии связей с общественностью.

Налогоплательщики должны быть уверены, что государство и соответствующие органы с полной ответственностью подходят к вопросу расходования материальных средств, которые были получены в виде налогов, реализуют прозрачный бюджет на федеральном, региональном и муниципальном уровнях.

Библиографический список:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть 2) от 05 августа 2000 № 117-ФЗ (в актуальной редакции) //Собрание законодательства РФ. 2000. № 40.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (в актуальной редакции) //Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
3. Волженкин Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности по уголовному праву России. – СПб: Юридический центр Пресс, 2016.- С. 17.
4. Ларичев В.Д. Налоговые преступления / В. Д. Ларичев, А. П. Бембетов; Всерос. науч.-исслед. ин-т, Акад. налоговой полиции ФСНП. - М.: Экзамен, 2016. – С. 183.
5. Лопашенко Н.А. Проблемы уголовной ответственности за налоговые преступления // Налоговые споры: теория и практика. 2014.- № 5.- С. 14-17.
6. Караханов А.Н. Проблемы уголовной ответственности за уклонение от уплаты налогов с организации. - М.: Издательство МСХА, 2018. - С. 86.
7. Коновод А.А. Объект и объективная сторона уклонения от уплаты налогов и (или) сборов с физического лица как основные ориентиры в расследовании / Известия ТГУ. Экономические и юридические науки. Выпуск № 4-2. 2015 С. 181.
8. Криминология: Учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. – М.: Юристъ, 1997. – 512 с.
9. Кучеров И.И. Налоги и криминал: историко-правовой анализ. М., ВолтерсКлувер. 2016. – С.562.
10. Кучеров И.И. Налоговые преступления. М., ЮрИнфоР. 2015. – С. 398.
11. Кучеров И.И. Преступления в сфере налогообложения: научно-практический комментарий к УК РФ. М., ЮрИнфоР. 2016. – С. 438.
12. Соловьев И.Н. Налоговые преступления: Практика работы органов налоговой полиции и судов / И. Н. Соловьев. - М.: ФБК-Пресс, 2012. - 320 с.
13. Улезько С.И. Понятие налогового преступления / Философия права. Ростов-на-Дону: Изд-во Рост.юрид. ин-та МВД России. 2012. № 3. С. 27-31.
14. Яцеленко Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности. Уголовное право. Особенная часть: Учебник // Под ред. А.И. Рарога. – М.: Изд-во «Триада ЛТД». 1996. – С. 202-203.

Горев Игорь Игоревич

магистрант группы ЮР-з - 832 юридического факультета РГЭУ (РИНХ)

Gorev Igor Igorevich

master's student of the group YUR-z-832 of the faculty of law of RSEU (RINH)

Улезько А.Ю.

доцент кафедры гражданского права юридического факультета РГЭУ (РИНХ)

Ulezko A. Yu.

associate Professor of civil law at the law faculty of Rostov state University (RINH)

УДК 34

ПЛАТНЫЕ ВЕТЕРИНАРНЫЕ УСЛУГИ КАК ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ, ИХ СВОЙСТВА И КЛАССИФИКАЦИЯ

PAID VETERINARY SERVICES AS AN OBJECT OF CIVIL RELATIONS, THEIR PROPERTIES AND CLASSIFICATION

Аннотация: Целью настоящей статьи является исследование платных ветеринарных услуг. В статье дана формулировка данной дефиниции, охарактеризованы свойства платных ветеринарных услуг и их классификация для практического применения. Достаточно подробно проведено различие между публичными и частными правоотношениями. В статье затронуты сложные вопросы соотношения объекта и предмета исследуемого правоотношения.

Abstract: the Purpose of this article is to study paid veterinary services. The article gives the formulation of this definition, describes the properties of paid veterinary services and their classification for practical use. The distinction between public and private legal relations is sufficiently detailed. The article deals with complex issues of the relationship between the object and the subject of the studied legal relationship.

Ключевые слова: Платные ветеринарные услуги, предмет гражданского правоотношения, объект гражданских правоотношений, свойства ветеринарных услуг, классификация ветеринарных услуг, публичные и частные правоотношения.

Keywords: Paid veterinary services, subject of civil legal relations, object of civil legal relations, properties of veterinary services, classification of veterinary services, public and private legal relations.

Ветеринарную услугу можно определить как предмет гражданского правоотношения, действие или деятельность (совокупность действий) по удовлетворению потребности владельца животного в лечении или излечении животного (клинические, лечебно-профилактически мероприятия и другие) и по сохранению или изменению физического состояния животного (стрижка, косметические услуги). Категории «ветеринарная услуга» и «медицинская услуга» близки по смыслу, разница состоит в особенностях их договорно-правового регулирования. В отличие от объекта воздействия медицинской услуги объектом воздействия ветеринарной услуги является организм животного.

Ветеринарные услуги, также как и другие услуги, характеризуются следующими свойствами: правомерности, осуществимости, свойство уникальности и неповторимости; ветеринарные услуги оказываются и получаются одновременно, но при этом эффект от лечения животного может сохраняться определенное время после оказания ветеринарной услуги. Ветеринарные услуги чаще всего не имеют вещественной формы, но могут и иметь материальный вещественный результат.

Ветеринарные услуги можно квалифицировать как потребительские услуги, так как одной из сторон выступает гражданин – потребитель и они осуществляются в целях удовлетворения личных потребностей человека, в определенных случаях их можно отнести и к предпринимательским услугам; по одному классификационному критерию ветеринарные услуги можно квалифицировать как личные услуги, так как здесь важна личность исполнителя, его знания и опыт, по другому классификационному критерию ветеринарные услуги можно отнести к услугам неличного характера, так как он направлен на не личность самого услугополучателя, а на объект (все таки объектом является здоровье животного); ветеринарные услуги также являются профессиональными услугами. При этом профессиональный характер ветеринарной услуги можно объяснить тем, что она

воздействует на особый объект, которым является организм животного.

Существуют и иные основания классификации: по форме результата деятельности: на материальные и нематериальные ветеринарные услуги; по объектам воздействия: на оказываемые по поводу лечения домашних животных, безнадзорных животных и диких животных; по праву собственности: явно выраженный объект (домашние, зоопарковые животные, дикие) и неявно выраженный объект (мигрирующие животные); по способам предоставления: на оказываемые в стационаре и амбулаторно; по объектам направленности: лечение, уничтожение животных, связанное с научно -исследовательскими целями, отлов для зоопарков, для цирков, отлов безнадзорных животных с целью кастрации; по объектам: на связанные с лечением продуктивных и непродуктивных животных; по формам собственности: на оказываемые государству или муниципальному образованию по лечению животных, находящихся в публичной собственности (государственной и муниципальной), и лицам, находящихся в частной собственности (физическим лицам или юридическим лицам) и другие.

Таким образом, ветеринарные услуги характеризуются многообразием классификационных признаков. Ветеринарные услуги относятся к классу объектов гражданских правоотношений, подклассу услуги; ветеринарные услуги также, как и медицинские услуги – это вид услуг. Ввиду их большого разнообразия и их разносторонности целесообразно осуществлять их классификацию по нескольким классификационным основаниям.

Данные правоотношения могут быть как публичными, так и частными.

Публичные правоотношения возникают в ходе проведения противозпизоотических мероприятий, направленных на защиту территории страны и населения от заноса и распространения болезней, общих для человека и животных. Публично-правовые отношения в области ветеринарии возникают из актов органов государственной власти, основываются на принципе власти и подчинения. Отличительной чертой данных правоотношений является их субъектный состав. Основными потребителями государственных ветеринарных услуг являются животноводческие сельскохозяйственные предприятия. Исполнителем услуг являются государственные бюджетные учреждения ветеринарии субъектов Российской Федерации, муниципальных органов при обслуживании сельскохозяйственных животных, предоставляющие услуги в рамках государственного задания, формируемыми государственными органами за счет средств бюджетов субъектов Российской Федерации и бюджетов местных органов самоуправления.

Распоряжением № 1129-р Совета Министров РСФСР от 30 октября 1991 г. разрешено государственным ветеринарным учреждениям оказание платных ветеринарных услуг, Министерству сельского хозяйства России дано право определять перечень платных и бесплатных ветеринарных услуг, оказываемых подведомственными бюджетными организациями и учреждениями, а органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации утверждать расценки на них.

Базовый перечень государственных услуг в области сельского хозяйства, ветеринарии и рыбоводства был утвержден только 7 августа 2015 г., а прямое финансирование Государственной ветеринарной службы страны было прекращено с 2009 г. Поэтому органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации в области ветеринарии самостоятельно разрабатывали ведомственные перечни государственных ветеринарных услуг и определяли объёмы финансового обеспечения выполнения государственного задания за счёт средств бюджетов субъектов Российской Федерации. осуществляют платные противозпизоотические, противопаразитарные, диагностические, клинично-диагностические, акушерско-гинекологические, хирургические услуги, платные лечебные процедуры, лечение животных при отдельных болезнях и ветеринарно-санитарные работы в сельскохозяйственных формированиях разных форм собственности, крестьянских (фермерских) и личных подсобных хозяйствах граждан.

«Рекомендуемый перечень ветеринарных услуг (работ), включаемых в государственное задание на оказание государственных услуг (выполнение работ) бюджетными (казенными) учреждениями Государственной ветеринарной службы Российской Федерации», включает: 1. Проведение диагностических исследований животных на заразные, в том числе особо опасные болезни животных. 2. Проведение профилактических вакцинаций животных против заразных, в том числе особо опасных болезней животных. 3. Проведение профилактических дегельминтизаций животных. 4. Проведение профилактических обработок животных. 5. Лечение животных от заразных, в том числе особо опасных болезней животных. 6. Проведение лабораторных исследований животных на заразные, в том числе особо опасные болезни животных. 7. Проведение

лабораторных исследований в рамках осуществления регионального государственного ветеринарного надзора. 8. Проведение ветеринарно-санитарной экспертизы продовольственного сырья, пищевых продуктов животного происхождения на трихинеллез. 9. Проведение ветеринарно-санитарных мероприятий. 10. Осуществление экспертной деятельности. 11. Проведение мониторинговых исследований на остатки запрещенных и вредных веществ в организме животных, продукции животного происхождения, кормах и кормовых добавках. 12. Проведение ветеринарных организационных работ.

В связи с отсутствием признаков гражданско-правовых отношений данные правоотношения не входят в предмет нашего исследования. Однако и в публичных правоотношениях можно обнаружить применение гражданского законодательства, например, когда гражданское право выполняет охранительную функцию при возмещении вреда имуществу гражданина, т.е. вреда здоровью животного, причиненного ветеринарным учреждением или ветеринарным врачом.

Мы исследуем лишь частные правоотношения, возникающие в связи с оказанием ветеринарных услуг по лечению животных (клинические, лечебно-профилактические мероприятия и другие) и по сохранению или изменению физического состояния животного (стрижка, косметические услуги). Такие отношения являются гражданско-правовыми, возникают и реализуются на основании свободного волеизъявления сторон – заключаемого договора оказания ветеринарных услуг, имеют эквивалентно-возмездный, имущественный характер.

В рамках настоящего исследования актуальна проблема соотношения объекта и предмета правоотношения по оказанию ветеринарных услуг.

В юридической литературе есть несколько точек зрения по поводу соотношения объекта и предмета правоотношения. Так, Н. В. Миногина считает, что предмет и объект ветеринарной услуги необходимо разделять, предметом правоотношения по оказанию ветеринарных услуг является сама ветеринарная услуга, поведение обязанного лица – ветеринарной организации или ветеринарного врача, а здоровье животного является объектом этого правоотношения[1].

Представляет несомненный теоретический и практический интерес высказываемый в последнее время взгляд на услугу как на разновидность действия и объект гражданского права [2], понимание ветеринарных услуг как объекта гражданско-правового регулирования и как объекта гражданских прав[3].

Н.В. Иванюхина представляет двухступенчатую структуру объекта правоотношений по оказанию ветеринарных услуг. Объектом воздействия в правоотношениях оказания ветеринарных услуг будет нематериальное благо в материальном благе, принадлежащем человеку, своеобразный «объект в объекте» [4]. Именно на здоровье животного направлена деятельность ветеринарного врача в случае лечения, вакцинирования, проведения лечебно-профилактических, консультационных, диагностических, хирургических мероприятий и др. Иной подход к пониманию объекта обязательств оказания ветеринарных услуг будет применяться в случае проведения косметических услуг, услуг по стрижке животного и др., которые направлены на изменение внешнего облика животного и не связаны с изменением состояния его здоровья. В данном случае на первый план выступает определение животного в качестве материального объекта гражданских прав. Налицо два самостоятельных явления «содержание обязательства» и «содержание договора» связаны единой характеристикой — предметом: в обязательстве - как одна из составляющих содержания обязательства, в договорах - как одно из существенных условий, составляющих содержание договора. Поэтому предмет обязательств по оказанию ветеринарных услуг корреспондирует с понятием предмета договора оказания ветеринарных услуг, который является существенным условием данного вида договора. Определено, что в понятие предмета правоотношений по оказанию ветеринарных услуг входит осуществление определенной деятельности (комплекс мероприятий по лечению или сохранению физического состояния животного, терапевтические мероприятия, позволяющие воздействовать на причину и течение заболевания, приводящие к выздоровлению или компенсации патологического воздействия) или определенных действий (хирургическое вмешательство, лабораторная диагностика, клинический осмотр животного, отдельные меры по лечению животного, консультации по вопросам лечения и ухода за животным, косметическая услуга и др.).

Библиографический список:

1. Миногина Н. В. Правовое регулирование договора возмездного оказания ветеринарных услуг Автореферат дисс... к.ю.н. - Москва - 2006г.- С.4.

2. Севостьянов В. В. Понятие и юридическая природа договора на обеспечение пропускного и внутриобъектового режимов опасного производственного объекта // Юрист. — 2017. — № 24. — С. 28-32.
3. Иванюхина Н.В. Правовое регулирование договорных отношений по оказанию ветеринарных услуг (на примере города Москвы) автореф. Дисс...канд юр.наук.- Москва.2009.- С.5.
4. Иванюхина Н.В. Там же - С.7.

Евтеев А.В.

магистрант группы ЮР-з - 833 юридического факультета РГЭУ (РИНХ)

Evteev A.V.

master's student of the group YUR-z-833 of the faculty of law of RSEU (RINH)

Улезько А.Ю.

доцент кафедры гражданского права юридического факультета РГЭУ (РИНХ)

Ulezko A. Yu.

associate Professor of civil law at the law faculty of Rostov state University (RINH)

УДК 34

КЛАССИФИКАЦИЯ ЖИВОТНЫХ КАК ОБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

CLASSIFICATION OF ANIMALS AS OBJECTS OF CIVIL RIGHTS

Аннотация: В статье дана классификация животных как объектов гражданских прав, в основе которой положены различные основания, обоснованы признаки такой квалификации, правовые последствия и намечены пути разрешения остро возникающих социальных проблем, проведен анализ нормативной базы исследуемой темы.

Abstract: the article presents the classification of animals as objects of civil rights, which is based on various grounds, justified signs of such qualification, legal consequences and outlined ways to resolve acute social problems, the analysis of the regulatory framework of the topic.

Ключевые слова: животные, объекты гражданских прав, дикие и домашние животные, бездомные, бесхозные и безнадзорные животные.

Keywords: animals, objects of civil rights, wild and domestic animals, homeless, abandoned and neglected animals.

Объекты гражданских прав – это такие объекты, по поводу которых возникают, существуют и прекращаются соответствующие права: вещи, наличные и безналичные деньги, ценные бумаги, имущество и имущественные права, цифровые права, результаты работ и оказание услуг, объекты интеллектуальной собственности, нематериальные блага [1]. В этот перечень входят также животные. Такое толкование объектов гражданских прав вытекает из теории гражданского права и необходимо для их классификации.

Нематериальные блага – жизнь и здоровье, честь и достоинство, доброе имя и репутация – входят в отдельную группу объектов гражданских прав. Животные включаются в группу материальных благ наравне с иными видами имущества. Само собой разумеется, что животное – вещь неделимая.

Классифицировать животных для целей гражданского права можно по различным основаниям. Так, животные могут быть оборотоспособными и ограниченно оборотоспособными. Животные как и другие материальные объекты обладают свойством оборотоспособности, то есть они могут переходить от одного субъекта правоотношения к другому в результате отчуждения[2]. Например, дикие животные в соответствии с законом о животном мире принадлежат государству, то есть являются объектом государственной собственности. Оборотоспособность диких животных из числа тех биологических видов, что занесены в Красную книгу Российской Федерации, возможна только в исключительных случаях по разрешению специально уполномоченного государственного органа по охране окружающей среды. Содержание таких животных в неволе и выпуск их в естественную природную среду возможен также в исключительных случаях, определяемых Правительством Российской Федерации[3]. На сегодняшний день существенно участилось количество сделок с дикими животными, которые предназначаются для домашнего содержания. Зачастую домашнее содержание диких животных противоречит их природе, негативно сказывается на качестве жизни животных и создает повышенную опасность для людей, которые проживают в непосредственной близости от владельца дикого животного, а также для самого владельца.

Ввиду того, что количество ситуаций, когда люди переживали нападение диких животных, содержащихся в неволе, возрастает с каждым годом, в 2019 году был утвержден перечень животных, запрещенных к содержанию [4]. В него выборочно попали:

- ядовитые и крупные пресмыкающиеся и земноводные, могущие нанести вред жизни и здоровью человеку путем использования яда или вследствие своих больших размеров, – змеи (кобры, мамбы, питоны), ящерицы, крокодилы, черепахи с размером панциря (карапакса) от 30 и более сантиметров, крупные и ядовитые лягушки;
- гигантские и ядовитые пауки и скорпионы;
- млекопитающие различных отрядов – китообразные, сирены, морские хищники (тюлени и моржи), наземные крупные хищники (медведи, волки, представители семейства кошачьих, лисы, гиены и гиеновые собаки, медоеды, росомахи), хоботные, двурезцовые сумчатые, копытные (кроме домашней лошади, домашнего осла, одомашненного крупного рогатого скота), крупные и средние приматы, дикобразы;
- птицы различных семейств и подсемейств (киви, страусы, нанду, пеликаны, пингвины, журавли, а также соколо- и совообразные хищники);
- рыбы – крупные хищные (акулы), ядовитые (морские окуни, муреновые), вырабатывающие электричество (скаты, угри);
- зоантрии из класса коралловых полипов типа стрекающих.

Указанные животные не могут содержаться в домашних условиях ни при каких обстоятельствах. Возможно их полуневольное и невольное содержание в трех случаях:

- если животные находятся в состоянии, не позволяющем возратить их в среду обитания, при этом время нахождения таких животных в неволе или полуневольных условиях ограничивается моментом их передачи в специализированные приюты или питомники либо в организации, осуществляющие реабилитацию и реинтродукцию диких животных (у стороны, принявшей животное на временное содержание предусмотрена обязанность направить в 3-дневный срок со дня принятия животных информации об этом в территориальные органы Федеральной службы по надзору в сфере природопользования),
- если животные находятся на лечении либо их детеныши находятся на искусственном выкармливании детенышей и молодняка животных сотрудниками зоопарков, зоосадов, цирков, зоотеатров, дельфинариев, океанариумов, а также сотрудниками приютов и питомников, организаций, осуществляющих реабилитацию и реинтродукцию диких животных, если есть соответствующее решение руководителя указанной организации (в 3-дневный срок со дня принятия животных на содержание должна быть направлена информации об этом в территориальные органы Федеральной службы по надзору в сфере природопользования),

если животные находятся в организациях, которые основной целью деятельности имеют разведение животных в целях сохранения генетического фонда объектов животного мира (эти организации обязаны направить в территориальные органы Федеральной службы по надзору в сфере природопользования информацию о нахождении у них животных в 3-дневный срок со дня принятия животных на содержание) [5].

Все иные животные должны содержаться в специально отведенных для этого местах, на закрытых обособленных территориях. Вне таких мест животные могут содержаться только в некоторых случаях:

- при проведении федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления торжественных мероприятий,
- при производстве фильмов организациями кинематографии, продукции средств массовой информации и рекламы,
- при организации и проведении цирковых и зоотеатральных представлений с участием животных в рамках гастрольной деятельности, спортивных соревнований, в которых участвуют животные согласно правил видов спорта, а также выставок животных и мероприятий научной, образовательной и просветительской направленности с демонстрацией животных [6].

Что касается содержания и использования животных в зоопарках, зоосадах, цирках, зоотеатрах, дельфинариях, океанариумах или в качестве служебных животных, то данный вопрос регулируется отдельными нормативно-правовыми актами Правительства Российской Федерации.

Возвращаясь к классификации животных как объектов гражданских прав, нужно отметить, что по основанию среды обитания животные подразделяются на диких и домашних. Домашние животные произошли от диких, но были одомашнены в процессе эволюции. В процессе

одомашнивания они утратили многие необходимые для выживания навыки, например, по обустройству гнезда (логова, норы), по поиску пищи, по защите от других животных. Абсолютное большинство домашних животных легко размножаются в созданных человеком условиях, а их потомство обладает врожденной привязанностью к человеку и не нуждается в повторном одомашнивании и приручении в отличие от детенышей диких животных, родившихся в неволе [7]. Приобретенная способность домашних животных размножаться вне зависимости от сезона и условий окружающей среды требует от человека контролировать эти процессы и не допускать чрезмерного роста популяции некоторых видов домашних животных во избежание увеличения числа безнадзорных животных.

По наличию у животных владельца и дома они делятся на домашних и бездомных (безнадзорных, бродячих). Безнадзорные животные – отдельная группа домашних животных. Понятие «безнадзорное животное» шире понятия «бездомное животное». Они являются домашними не в отношении конкретного лица (владельца), а в отношении всей человеческой общности. Группу безнадзорных животных главным образом составляют кошки и собаки, исключая диких кошек и динго. Что касается сельскохозяйственных животных, то они могут быть безнадзорными, то есть временно выбыть из-под контроля владельца по его вине либо выбыть из владения по вине третьих лиц, но почти никогда не бывают бездомными. Так, в сентябре 2019 года в Санкт-Петербурге была найдена якобы бесхозная лошадь, голодная, неухоженная и недоверчиво относящаяся к людям. Позднее был установлен владелец лошади, который отпускал животное на самостоятельный выпас в черте города [8]. Нахождение безнадзорных крупных животных вблизи автомобильных дорог нередко становилось причинами дорожно-транспортных происшествий (далее – ДТП), потому действия владельца лошади считаются неправомерными.

Проблема безнадзорности животных осложнена тем, что часть животных являются бездомными. Если имеющее владельца животное может быть возвращено домой и посещено в надлежащие условия под контроль человека, то бездомных животных возвращать некуда и контролировать их некому. Главным образом, это касается бездомных собак и кошек.

Свободное обитание собак на улицах городов в цивилизованном обществе считается неприемлемым. В местах скопления бродячих собак эпидемический риск для домашних животных, включая домашних собак, значительно повышен. Бездомные собаки организуют стаи со сложной иерархией, которые представляют угрозу для домашнего скота, городских птиц, а также для диких животных. Кроме того, собаки, как и другие безнадзорные животные являются причиной ДТП. В случае бесконтрольного размножения и обитания бродячих собак они могут представлять угрозу для исчезающих видов животных [9].

Выделяются два основных типа происхождения бездомных животных, в частности собак:

- первый тип – это животные, родившиеся на улице, и никогда не бывшие владельческими;
- второй тип – это животные, когда-то имевшие хозяина, но впоследствии оказавшиеся на улице в силу каких-либо причин, таких как: 1) нечаянная потеря животного владельцем; 2) намеренный отказ владельца от прав на животное и от поиска ему нового владельца, сопровождаемое выпуском животного в свободное обитание – по сути выбрасывание животного; смерть владельца и последующее выбрасывание животного наследниками.

Животные первого типа – это потомки животных второго типа в каком-то поколении, причем число поколений бывших домашних животных невелико. Животные двух типов имеют разные привычки, отличаются поведением и степенью социализации к человеку и другим животным.

Распространено заблуждение о том, что бродячими становятся и сбиваются в стаи потерявшиеся или выброшенные из дома домашние собаки. На самом деле, как установили зоологи, много лет наблюдавшие за собаками, живущими без вмешательства со стороны человека, оказавшиеся на улице домашние собаки, особенно породистые, живут мало и крайне редко образуют стаи. Даже крупные злобные псы, попав в условия улицы и утратив связь с человеком, погибают от голода, холодов, болезней, в драках с сородичами. Они чаще употребляют в пищу отравленные приманки и попадают под транспортные средства. Представители собачьих стай – это бездомные во многих поколениях животные, приспособившиеся для жизни в городе, восстановившие утраченные в ходе одомашнивания навыки выживания и ведущие полудикий, независимый или почти независимый от человека образ жизни [10]. Жизнь таких собак отчасти напоминает жизнь таких синантропных животных, как крысы. Они не зависят от человека и не привязаны к нему, но их жизнь

связана с жизнью человека: они прячутся в строениях, возведенных человеком, питаются на свалках и контейнерных площадках для сбора мусора, организованных человеком, при необходимости принимают помощь от человека и в принципе не боятся его так, как боятся дикие животные.

Практикуемый в западных странах безвозвратный отлов собак показал высокие результаты и существенно сократил количество бездомных собак на улицах. В ходе безвозвратного отлова животные отлавливаются, помещаются в специальные приюты и содержатся в них какое-то время. Если на животное есть спрос, его стерилизуют (кастрируют), вакцинируют и чипируют, после чего передают лицу, заявившему о желании забрать животное. Если в течение отведенного промежутка времени животным не были найдены владельцы, то животные подвергаются гуманной эвтаназии. Приюты занимаются не только отловом бродячих животных с улицы, но и принимают домашних животных, от которых отказываются владельцы. Таким образом, предотвращается возможное увеличение популяции бездомных животных [11]. В России практикуется возвратный отлов, когда отловленное животное стерилизуют, вакцинируют, размещают у его на ухе специальную бирку, свидетельствующую о том, что животное не может давать потомства и не подлежит отлову в следующий раз, после чего животное выпускают обратно. Такой метод привел к тому, что в различных городах страны начало набирать популярность движение так называемых догхантеров (догкиллеров). Это самоназвание лиц, которые своими силами и по своей инициативе отстреливают или отравляют бездомных собак. В России деятельность догхантеров незаконна и квалифицируется как жестокое обращение с животными [12].

Догхантеры используют методы психологического воздействия, вовлекают в свои ряды подростков, которые не достигли 16 лет и соответственно не могут быть привлечены к уголовной ответственности по статье 245 Уголовного кодекса Российской Федерации [13]. Переступая внутренний барьер, ограничивающий возможность причинения боли живому существу и лишения его жизни, подросток, который не способен в силу общей незрелости критически мыслить, начинает увлекаться процессом убийства животных. Убийства животных становятся ритуальными, демонстративными, фиксируются на видео. В отношениях с людьми такие подростки также со временем начинают проявлять жестокость. Таким образом, социально-экологическая проблема безнадзорности животных порождает серьезную криминологическую проблему [14].

Проблема безнадзорности животных усугубляется тем, что бизнес по разведению породистых животных-компаньонов становится все более популярным. Деятельность заводчиков породистых собак и кошек не регулируется законом, а правила племенного разведения касаются только элитных животных, имеющих документы о происхождении и получающих высокие оценки на выставках и других зоотехнических мероприятиях. Владельцы фенотипичных животных без документов о происхождении и помесных животных, имеющих породистых или фенотипичных предков, ничем не ограничены в своих действиях. Они вяжут своих животных по своему усмотрению, организуют сбыт пометов через интернет, выставляют их на так называемых птичьих рынках, а избыточных особей выбрасывают по мере подрастания, поскольку они менее пользуются спросом. Также наряду с породистыми, фенотипичными и помесными животными от нестерилизованных беспородных собак и кошек ежегодно рождается по оценкам Благотворительного фонда помощи животным «Большие сердца» около 40 - 50 миллионов единиц в год [15]. Невостребованные животные оказываются на улице, что способствует увеличению количества бездомных животных.

Для сокращения популяции безнадзорных животных эффективными представляются следующие методы:

- регулирование деятельности заводчиков на законодательном уровне, а не только на уровне кинологических и фелинологических организаций – 1) вернуть существовавшее ранее понятие «плановая вязка», когда количество вязок в питомнике ограничивалось реальными потребностями общества в животных данного вида и данной породы, 2) обязать заводчиков продавать животных пет-класса и выбывших из разведения животных только стерилизованными (кастрированными); 3) запретить продажу породистых животных, не имеющих документов о происхождении, фенотипичных и помесных животных, 4) обязать владельцев неплеменных животных-компаньонов стерилизовать их;

- вернуть в практику безвозвратный отлов, потому что возвратный отлов фактически не решает проблему сокращения популяции бездомных животных, вызывает напряжение в обществе ввиду участившихся случаев нападения бездомных собак на людей и провоцирует граждан на совершение преступления, предусмотренного ст. 245 УК РФ;

- ликвидировать комовые базы – 1) в нормы и правила обеспечения коммунального благополучия включить запрет на кормление безнадзорных животных на улице, 2) механически ограничить доступ животных к мусорным бакам, 3) не допускать образование свалок, 4) проводить регулярную дератизацию, поскольку мыши и крысы также являются источником пищи для бездомных животных;

- контролировать владение домашними животными – 1) обязать владельцев регистрировать своих животных, 2) запретить отчуждать животных без передачи их новым владельцам или определения в приют;

- вести информационно-просветительскую работу среди населения о значении стерилизации (кастрации) домашних животных.

Решить проблему безнадзорных животных возможно только в случае комплексного подхода. Необходимо проводить разъяснительную работу не только среди взрослого населения, но и организовывать «уроки доброты» в школах, рассказывая детям и подросткам о необходимости ответственного обращения с животными.

По назначению и возможности использования человеком животные классифицируются на сельскохозяйственных животных, собственно домашних животных – животных-компаньонов, а также на лабораторных животных, служебных животных, животных-спасателей. Выделяют также цирковых животных, лабораторных (экспериментальных), животных для научных целей. Это могут быть как дикие, так и домашние животные, которых объединяет только один признак – они содержатся человеком.

Отсутствует надлежащее правовое регулирование цирковых животных, особенно животных, используемых для трюков в передвижных цирках. То же самое касается лабораторных животных, выведенных из специального использования. Обычно таких животных подвергают эвтаназии, если речь идет о грызунах и зайцеобразных. Что происходит, например, с приматами, с псовыми и нежвачными парнокопытными, доподлинно неизвестно, потому что лаборатории не публикуют отчетов о выведенных из использования животных, а правил обращения с выведенными из использования лабораторными животными на государственном уровне не разработано.

Так как цели приобретения и содержания животных разнообразны, то правовое регулирование вопросов по поводу приобретения вещных прав на животных, использования животных, отчуждения животных необходимо остро и нуждается в корректировках. Животные должны быть защищены законом от жестокого обращения, при этом недопустимо никак не регулировать или регулировать формально и недостаточно проблему бездомных животных. Необходима легальная классификация животных, не относящихся к диким, разделение их на группы и детальное регулирование использования животных каждой группы. В частности, для ряда животных необходимо ввести ограничение воспроизводства и пополнения популяции. Это будет первый и наиболее весомый шаг в сторону решения проблемы безнадзорных животных.

Библиографический список:

1. Гражданское право: учебник: в 2 т. / С.С. Алексеев, О.Г. Алексеева, К.П. Беляев и др.; под ред. Б.М. Гонгалов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2018. Т. 1. –С.57.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Подробный постатейный комментарий с путеводителем по законодательству и судебной практике. Часть I / А.Ю. Беспалов, Ю.Ф. Беспалов, М.С. Варюшин и др.; отв. ред. Ю.Ф. Беспалов. М.: Проспект, 2017. -С.167.
3. Правовое регулирование использования и охраны биологических ресурсов: научно-практическое пособие / С.А. Боголюбов, Е.А. Галиновская, Д.Б. Горохов и др.; отв. ред. Е.Л. Минина. М.: ИЗиСП, ИНФРА-М, 2016. – С.43.
4. Постановление Правительства РФ от 22.06.2019 N 795 «Об утверждении перечня животных, запрещенных к содержанию» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 28.06.2019.
5. Там же.
6. Постановление Правительства РФ от 18.09.2019 N 1212 «Об утверждении перечня случаев, при которых допускается использование животных в культурно-зрелищных целях вне мест их содержания или за пределами специально предназначенных для этого зданий, сооружений, а также на необособленных территориях» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 27.09.2019.

7. Цалкин В. И. Древнейшие домашние животные Восточной Европы. М.: Наука, 1970, - С.28.
8. <https://otr-online.ru/news/v-peterburge-deputat-nashel-konyushnyu-brodyachey-loshadi-135013.html>
9. Макенов М. Т. Экологическая характеристика синантропных собак-парий: дис. ... канд. биол. наук. - Омск, 2007. – С.36.
10. Седова Н. А. Экологический анализ населения бездомных собак в городах Карелии: дис. ... кандидата биологических наук. - Петрозаводск, 2007.- С.16.
11. Сорокина А. В. Совершенствование методов сдерживания воспроизводства бездомных животных в крупных населенных пунктах: дис. ... кандидата биологических наук: п. Персиановский, ДГАУ, 2001.- С.44.
12. Гриб В.Г., Ростокинский А.В. "Активист" как квалифицирующий признак // Российский следователь. 2014. N 4. С. 25 - 28.
13. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, N 25, ст. 2954.
14. Пояснительная записка «К проекту Федерального закона «О внесении изменений в статью 20 Уголовного кодекса Российской Федерации» // <http://asozd.duma.gov.ru>.
15. Пояснительная записка «К проекту Федерального закона «О внесении изменений в главу 8 и 13 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // <http://asozd.duma.gov.ru>.

Барсуков Сергей Андреевич
Barsukov Sergey Andreevich

Магистрант Северо-Кавказского филиала Российского государственного института
правосудия г. Краснодара

УДК 347.9

ПЕРЕВОДЧИК, КАК СУБЪЕКТ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

TRANSLATOR AS A SUBJECT OF CIVIL PROCEEDINGS

Аннотация: в данной статье рассматривается вопрос участия переводчика в гражданском процессе, его процессуальный статус, а также права и обязанности.

Annotation: This article discusses the issue of the transfer agent's participation in civil proceedings, his procedural status, as well as rights and obligations.

Ключевые слова: гражданский процесс, переводчик, права и обязанности, судебное разбирательство, процессуальный статус.

Key words: civil process, translator, rights and obligations, litigation, procedural status.

В соответствии с гражданским процессуальным кодексом РФ судопроизводство в судах ведется на русском языке, однако лица, участвующие в деле, вправе заявить ходатайство о переводчике и использовании ими своего родного языка [1]. Право использования родного языка закреплено в статье 9 ГПК РФ, включает в себя возможность выступления в суде на своем языке, подачу заявлений и ходатайств, обжалования судебных постановлений.

Правом заявить ходатайство о привлечении к разбирательству переводчика имеют лица, не владеющие русским языком или плохо говорящие и плохо понимающие язык. В первую очередь к лицам, имеющим право заявить ходатайство о предоставлении переводчика, стоит отнести граждан, имеющих иностранное гражданство, или лиц без гражданства. Но, так как Российская Федерация страна многонациональная, то правом на предоставление переводчика обладают и граждане России, не являющиеся русскими и не владеющие в должной мере русским языком [2].

Суд разъясняет переводчику его обязанность переводить объяснения, показания, заявления лиц, не владеющих или плохо владеющих языком, на котором ведется судопроизводство, а лицам, не владеющим языком, на котором ведется судопроизводство, содержание имеющихся в деле объяснений, показаний, заявлений лиц, участвующих в деле, свидетелей и оглашаемых документов, аудиозаписей, заключений экспертов, консультаций и пояснений специалистов, распоряжений председательствующего, определения или решения суда.

Для удостоверения квалифицированности привлекаемого переводчика, суд может просить представить документы, свидетельствующие о получении образования и подтверждающие владение русским и иностранным языками, для устранения сомнений в необходимости предоставления переводчика.

Профессии «судебный переводчик» в России не существует, как и специальных присяжных переводчиков, как во многих странах мира. С работой в суде справится лингвист-универсал, владеющий устным и письменным переводом. Как правило, в зале суда переводчик использует последовательный перевод и (или) синхронный. Он нашептывает речи участников процесса подсудимому, переводит с листа оглашаемые документы.

Гарантией нужной квалификации лингвиста для работы в суде служит подбор через бюро, которое несет ответственность за своих сотрудников.

Работа переводчика включает в себя:

- передачу вам всего того, что служащие суда вам говорят;
- передачу вам всего того, что вы должны указать в судебных формах;
- передачу служащим суда того, что вы говорите на суде;
- перевод всех ваших слов на английский язык на судебных формах;
- сообщение вам всего того, что сказано вам, и перевод всего того, что вы говорите.

Судебный переводчик не должен ничего добавлять, изменять, или упускать.

В соответствии с законодательством, переводчика вызывают в суд заказным письмом с уведомлением о получении, судебной повесткой, телефонограммой или телеграммой с извещением

времени и места проведения судебного заседания. Переводчик должен явиться по вызову суда и верно произвести перевод. Переводчик для того, чтобы уточнить перевод, имеет право задать вопросы при переводе лицам. Так же, переводчик в праве ознакомиться с протоколом судебного заседания и может делать замечания по поводу некорректности и неверности перевода.

Для привлечения переводчика к производству должны соблюдаться следующие условия:

- возраст старше 18 лет;
- незаинтересованность в деле;
- свободное владение языком перевода.

Зачастую судам сложно подобрать дипломированных лингвистов для перевода сложных языков, а переводчиков с языков народов России и стран СНГ вообще не готовит ни один ВУЗ. В таком случае приглашают человека, владеющего нужным языком по рекомендации бюро переводов [3].

За заведомо неправильный перевод или за отказ без уважительных причин от выполнения возложенных на него обязанностей переводчик несет уголовную ответственность, а за невыполнение других обязанностей – ответственность, установленную законом.

Таким образом, переводчик, участвующий в судопроизводстве, как и эксперт, как и свидетель должен быть незаинтересованным в исходе дела лицом, а лишь исполнять свои обязанности в рамках, установленных законодательством. Так как нет учебных учреждений, которые выпускали бы специалистов-лингвистов, обладающих знаниями языков стран СНГ, то было бы целесообразно, в виду сложившейся международной ситуации проводить курсы дополнительного обучения этим языкам [4].

Библиографический список:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 17.10.2019).
2. Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации» от 01.06.2005 N 53-ФЗ (в ред. от 05.05.2014г.).
3. Алексеева Е.С. Статья «Реализация принципа языка гражданского судопроизводства: вопросы теории и практики». 2014.
4. Дашкыл-оол С. Б. Проблемы участия переводчика в гражданском процессе. Новый юридический вестник. – 2018. – №5.

Волгина Дарья Евгеньвна
Volgina Darya Evgenvna

Студент Вятского государственного университета, юридический институт, направление
«Юриспруденция» (магистратура)

УДК 347

ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ СУДАМИ ПРИНЦИПА СВОБОДЫ ДОГОВОРА

THE PRACTICE OF APPLICATION BY THE COURTS OF THE PRINCIPLE OF FREEDOM OF CONTRACT

Аннотация; Данная статья посвящена реализации гражданско-правового принципа свободы договора в судебной практике. Определено влияние Постановления Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 N 16 на практику применения судами принципа договорной свободы. Проанализированы, выделенные к.ю.н. Бевзенко Р.С. пять условных групп судебной практики, затрагивающей понятие свободы договора. Предложены иные классификации практики применения судами принципа свободы договора.

Annotation: This article is devoted to the implementation of the civil law principle of freedom of contract in judicial practice. The influence of the Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of March 14, 2014 No. 16 on the practice of the application by the courts of the principle of contractual freedom is determined. Analyzed, highlighted by Ph.D. Bevzenko R.S. five conditional groups of judicial practice affecting the concept of freedom of contract. Other classifications of the practice of courts applying the principle of freedom of contract are proposed.

Ключевые слова: гражданско – правовой принцип, принцип свободы договора, договорная свобода, судебная практика, правоприменение

Keywords: civil law principle, principle of freedom of contract, contractual freedom, judicial practice, law enforcement

Принцип свободы договора является одним из основополагающих принципов гражданского права, который закреплен в ст. 1 Гражданского кодекса РФ. Его значимость обусловлена, прежде всего, сложившейся в стране рыночной экономики, где главным инструментом правовой организации экономических отношений является именно договор.

Принцип свободы договора получил и конституционное признание, а также закреплен на международном уровне (Принципы УНИДРУА).

Однако, ключевым, на наш взгляд, здесь будет Постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 N 16 «О свободе договора и ее пределах» [3]. «Оно стало поворотным пунктом в развитии отечественного гражданского права, закрепив ряд важнейших и общепризнанных в мире принципов и правил, без которых трудно себе представить договорное право современного государства» - пишут в своей научной статье Карапетов А.Г., Фетисова Е.М [4, 120]. Именно правовая позиция ВАС РФ повлияла на развитие российской судебной практики.

Основные вопросы, которые разрешил ВАС РФ в вышеупомянутом Постановлении – это во – первых, квалификация норм договорного права в качестве императивных или диспозитивных, во – вторых, закрепление диспозитивной квалификации ст. 782 ГК РФ о праве сторон договора возмездного оказания услуг немотивированно отказаться от договора, в – третьих, разъяснение методологии борьбы с навязыванием несправедливых договорных условий слабой стороне договора, в – четвертых, введение принципа толкования неясных и противоречивых условий договора по модели *contra proferentem*.

Задача настоящей статьи состоит в анализе складывающейся судебной практики по вопросам применения принципа свободы договора, в частности и разъяснений ВАС РФ.

Так, исследовав многочисленные судебные решения, делаем вывод, что суды активно применяют основополагающий принцип свободы договора в обоснование своих требований. Поэтому, наиболее интересным представляется проанализировать практику применения судами принципа свободы договора, используя метод классификации.

Наиболее распространённой классификацией среди ученых и практиков считается деление судебной практики применения договорной свободы на три большие группы, исходя из количества

элементов свободы: свобода вступать в договорные отношения, определять условия договора, выбирать вид заключаемого договора (классификация судебной практики по содержанию).

Кроме этого, всю судебную практику по делам, касающимся свободы договора можно поделить во – первых, по иерархии судебных органов, закрепляющим судебную практику, во – вторых, по формам выражения судебной практики (решения Конституционного суда РФ, постановления Пленумов ВС РФ и ВАС РФ).

Однако, данные классификация являются весьма «классическими» и могут быть применены к иным институтам права. Интересной же, на наш взгляд, будет классификация судебной практики, затрагивающей понятие «свободы договора», предложенная Бевзенко Р. С (к.ю.н., профессор Российской школы частного права). в рамках конференции "Свобода договора и несправедливые договорные условия", Профессор всю судебную практику условно поделил на пять групп.

Первую группу, по мнению Бевзенко Р.С., составляют дела, в которых отсылка к договорной свободе используется как аргумент "если подписал договор на таких условиях, не жалуйся и исполняй". Примером данного вывода служит Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ (далее – Экономколлегия) от 17.05.2016 N 302-ЭС15-18996(1,2) по делу N А10-1646/2013 [5]. В рамках дела о банкротстве должника его конкурсный управляющий обратился в арбитражный суд с заявлением о признании недействительным договора уступки права требования, заключенного между ОАО "Улан-Удэ Энерго" и должником, и применении последствий недействительности сделки. Заключив договор уступки и приняв от должника соответствующее право требования к компании, у общества возникло обязательство по оплате полученного имущественного требования, а у должника - право потребовать эту оплату. Вместе с тем, в качестве порядка расчетов стороны согласовали уменьшение задолженности cedenta перед цессионарием по договору оказания услуг по передаче электроэнергии, то есть на соответствующую сумму общество снизило своему контрагенту долг. При этом ссылка общества на отсутствие заявления о зачете, сделанного одной из сторон, подлежит, согласно позиции судебной коллегии, отклонению, так как данный способ прекращения обязательств был добровольно согласован сторонами в самом договоре цессии, в связи с чем в силу принципа свободы договора (статья 421 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) необходимость в направлении дополнительного заявления о зачете отсутствовала. Таким образом, Судебная коллегия отменила определение Арбитражного суда и направило спор на новое рассмотрение. При обосновании решения она ссылалась на то, что, стороны сами договорились о таком способе прекращения обязательства как зачет. Выделение данной категории дел вполне очевидно и соответствует «классической» классификации судебной практики по содержанию – свобода определять условия договора.

Ко второй категории дел, связанных с применением принципа свободы договора профессор Бевзенко Р.С. относит «дела, в которых договорная свобода – ключ к толкованию норм гражданского права». Другими словами, это те дела, в которых ВС РФ признавал возможность отступления от норм гражданского права, которые не содержат оговорку «если иное не предусмотрено законом», то есть рассматривал их в качестве норм диспозитивного характера. Примером данной категории дел служит Определение экономической коллегии от 15.08.2016 г. № 307-ЭС16-4576., по которому принято постановление Арбитражного суда Московского округа от 01.02.2016 по № А40-200411/2014 Арбитражного суда города Москвы отменить в части ПАО «Федеральная сетевая компания Единой энергетической системы» во взыскании с ПАО «Межрегиональная распределительная сетевая компания Сибири» неустойки. Судебная коллегия в обосновании принятого решения указывает, что положениями ГК РФ, на которые сослался суд округа, и законодательством в сфере оказания услуг по передаче электрической энергии не ограничено правом исполнителей начислять неустойку за нарушение сроков промежуточных платежей [6].

Но есть и весьма интересное дело, в котором ВС РФ через свободу договора достаточно примитивно, как высказался Бевзенко Р.С., решил непростой вопрос: "Должен ли кредитор, заключая договор поручительства, быть осмотрительным и проверять платежеспособность поручителя?" В Определении от 24.11.15 № 89-КГ15-13 Коллегия по гражданским делам пришла к выводу, что кредитор не должен проверять платёжность поручителя, и переложил риск оценки последствий поручительства на поручителя. При этом коллегия сослалась на свободу договора: «Договор залога составлен в письменной форме, собственноручно подписан Николаенко И.В., являющимся дееспособным лицом, способным оценить свое финансовое положение и предвидеть последствия совершаемой сделки. Указание суда на то, что у истца не было выбора в виде отказа от

подписания договора залога, так как в противном случае заемщик должен был нести повышенное финансовое бремя в виде выплаты повышенных процентов за пользование займом, сделано без учета того, что истец заключил оспариваемый договор как субъект гражданско-правовых отношений, обладающий свободой волеизъявления на заключение гражданско-правовых договоров и свободой по распоряжению собственным имуществом (п. 2 ст. 1, п. 1 ст. 9, ст. 209 ГК Российской Федерации). В силу ст. 421 ГК Российской Федерации граждане и юридические лица свободны в заключении договора, его условия определяются по усмотрению сторон. Заключая договор поручительства, поручитель действует на свой страх и риск, и, поскольку поручительство выдается добровольно, с учетом принципа свободы договора, именно на поручителе лежит обязанность оценки степени риска заключения договора поручительства. Исходя из правовой природы договора поручительства который заключается в обеспечение возвратности кредита заемщиком кредитору, поручитель при заключении договора обязан проверить финансовое состояние заемщика» [7].

Третью группу практики ВС РФ, касающейся свободы договора, по – мнению Бевзенко Р.С., составляют, дела, в которых договорная свобода – это ключ к толкованию условий самого договора. Сложно не согласиться с выделением данной группы. Национальное гражданское законодательство предусматривают возможность толкования условий договора судом исходя из общих начал и смысла гражданского законодательства (ст. 6 ГК РФ), в частности, применяя принцип свободы договора. Так, в одном из дел Судебная коллегия по экономическим спорам ВС РФ (далее – Экономколлегия) ссылаясь на свободу договора вывела подразумеваемую волю сторон договора передать в ипотеку не только участок земли, как было указано в условиях договора, но и расположенные на нем здания, хотя они в договоре не упоминались [8]. На наш взгляд, данный вывод все – таки вытекает из законодательно закрепленного единства земельных участков и прочно связанных с ними объектов, свобода договора же указана не совсем уместно. Бевзенко Р.С. высказался по данному делу следующим образом: " Похоже, что ссылку на нее коллегия привела для большей убедительности". Не менее странной, по – мнению Бевзенко Р.С., выглядит ссылка на свободу договора в Определении экономколлегии от 03.11.15 № 305-ЭС15-6784. В соответствии с п. 2 ст. 1 и ст. 421 Гражданского кодекса граждане и юридические лица свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора. Согласно п. 4 ст. 421 ГК РФ условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано обязательными для сторон правилами, установленными законом или иными правовыми актами (императивными нормами), действующими в момент его заключения (статья 422 Гражданского кодекса) [9]. Вероятно, здесь ссылка на свободу договора подтверждает возможность совмещения в одном договоре аренды и поставки, однако формулировка для этого выбрана нелогичная. На наш взгляд, здесь было бы уместнее говорить о законодательно закрепленной возможности заключать смешанные договоры. Согласно п. 3 ст. 421 ГК РФ стороны могут заключить договор, в котором содержатся элементы различных договоров, предусмотренных законом или иными правовыми актами (смешанный договор). К отношениям сторон по смешанному договору применяются в соответствующих частях правила о договорах, элементы которых содержатся в смешанном договоре, если иное не вытекает из соглашения сторон или существа смешанного договора. В вышеупомянутом деле речь идет о смешении условий договора аренды и договора поставки.

Четвертой группой, Бевзенко Р.С. назвал дела, в которых ВС РФ ограничивал пределы свободы договора, ссылаясь на принципы разумности и справедливости. На наш взгляд, будет уместным к принципам разумности и справедливости добавить не менее важный принцип добросовестности. Так, анализируя практику по данной категории дел принцип добросовестности используется наряду с принципами разумности и справедливости, имеет такое же важное значение для обоснования позиций судами.

Субъекты гражданских правоотношений несмотря на свободу договора не должны забывать о таких важных принципах гражданского законодательства, как добросовестность, разумность и справедливость. Последние, напомним, ограничивают пределы свободы договора. Примером данной категории дел служит Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 12.04.2016 N 59-КГ16-4 [10], в котором ВС РФ счел завышенными установленные за пользование срочным займом проценты. В обоснование своей позиции суд указал, принцип свободы договора, сочетаясь с принципом добросовестного поведения участников гражданских правоотношений, не исключает обязанности суда оценивать условия конкретного договора с точки зрения их разумности

и справедливости, учитывая при этом, что условия договора займа, с одной стороны, не должны быть явно обременительными для заемщика, а с другой стороны, они должны учитывать интересы кредитора как стороны, права которой нарушены в связи с неисполнением обязательства. Применительно к договорам займа, заключенным с микрофинансовыми организациями, это предполагает, в частности, необходимость установления судом допустимых среднерыночных значений процентных ставок, обычно взимаемых микрофинансовыми организациями за пользование заемными денежными средствами при сравнимых обстоятельствах. Данная позиция, по мнению Бевзенко Р.С., не соответствует фундаментальным представлениям об ограничении свободы договора, поскольку вмешательство суда в достигнутые договоренности допускается лишь в исключительных случаях – когда было принуждение, обман или, например, неравенство переговорных возможностей. В данном случае, Бевзенко Р.С. говорит о нарушении принципа недопустимости произвольного вмешательства в частные дела, в том числе и договорные отношения.

Пятую группу отношений, связанных со свободой договора, Бевзенко Р.С. называет весьма специфично «дела, в которых принцип свободы договора упоминался вообще не к месту». Однако, с выделением данной группы дел трудно не согласиться. Анализ судебной практики показывает, что суды не всегда уместно ссылаются на принцип свободы договора. Например, в Определении экономколлегии от 25.09.15 № 307-ЭС15-6545 суд пришел к выводу о том, что перемена кредитора в обязательстве не должна ухудшать положение должника почему-то через принцип договорной свободы. «Из принципов равенства участников гражданских отношений, свободы договора, необходимости беспрепятственного осуществления гражданских прав (пункт 1 статьи 1 ГК РФ) следует, что перемена кредитора в обязательстве не должна ухудшать положение должника. Возражения, которые должник имел против требований первоначального кредитора, существовавшие к моменту получения уведомления об уступке, могут быть заявлены новому кредитору» - обосновывает свою позицию Экономколлегия [11]. Другим примером, где свобода договора упомянута «не к месту», служит Определение Экономколлегии от 21.08.18 № 310-ЭС15-4004 [12], где договорная свобода обосновала отказ в иске о расторжении договора. «Поскольку утрата арендатором интереса в использовании помещения не предусмотрена в качестве основания для расторжения договора, суды обоснованно отказали в иске, исходя из права сторон по собственному усмотрению определять условия договора (статья 421 Кодекса)» - указывает в обосновании своей позиции Экономколлегия.

Итак, принцип свободы договора действует для всего многообразия гражданско-правовых договоров. Суды достаточно часто применяют анализируемый принцип в обосновании своих позиций, однако, как видно из вышеупомянутой классификации это не всегда уместно.

Ключевое значение для развития судебной практики, затрагивающей вопросы договорной свободы имеет Постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 N 16 «О свободе договора и ее пределах» (далее – Постановление), которое способно существенным образом изменить подход, направленный на предотвращение правовых рисков со стороны контрагентов, а также при применении принципа свободы договора в рамках договорных отношений в ходе подготовки и согласования соответствующих условий договоров.

Однако, как показала практика, судами выявлены некоторые вопросы, не нашедшие отражения в Постановлении и требующие какого-то дополнительного разъяснения.

Таким образом, видится необходимым регулярно проводить анализ судебной практики во всех правовых сферах, в том числе и затрагивающей свободу договора с целью дальнейшего совершенствования национальной системы законодательства.

Библиографический список:

1. По делу о проверке конституционности пункта 7 статьи 21 Федерального закона «О приватизации государственного имущества и об основах приватизации муниципального имущества в Российской Федерации» в связи с запросом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации: постановление Конституционного суда РФ от 25 июля 2001 г. // Вестник Конституционного суда РФ. 2001. №6.

2. Komarov A.S. The UNIDROIT Principles of International Commercial Contracts: a Russian View // *Uniforme Law Review. Revue de droit uniforme*. 1996. Vol. 1. P. 252.

3. Постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 N 16 "О свободе договора и ее пределах" [Электронный ресурс] // ООО "НПП "ГАРАНТ-СЕРВИС", 2019. URL: <https://base.garant.ru/70628260/> (дата обращения: 30.10.2019 г.)

4. Практика применения арбитражными судами постановления Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах»/ Свободная трибуна Вестник экономического правосудия Российской Федерации № 12/2015 146 с.
5. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 17.05.2016 N 302-ЭС15-18996(1,2) по делу N А10-1646/2013 [Электронный ресурс] // Законы, кодексы, нормативные и судебные акты, 2019. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-17052016-n-302-es15-1899612-po-delu-n-a10-16462013/> (Дата обращения: 25.10.2019 г.)
6. Определение судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 15.08.2016 г. по делу № 305-ЭС16-4576 [Электронный ресурс]/ URL: http://www.vsrfr.ru/stor_pdf_ec.php?id=1464082 (дата обращения: 20.10.2019 г.)
7. Решение Верховного суда: Определение от 24.11.15 № 89-КГ15-13 Судебная коллегия по гражданским делам, кассация [Электронный ресурс] / Кодексы и Законы Российской Федерации 2007-2019. URL: <https://www.zakonrf.info/suddoc/be141dbf0f74efbd3c9b078a9a22aca4/> (Дата обращения: 15.09.2019 г.)
8. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 28.01.2005 N 90 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с договором об ипотеке» // «Вестник ВАС РФ», N 4, 2005.
9. Определение судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 03.11.15 по делу № 305-ЭС15-6784 [Электронный ресурс] /URL: http://www.vsrfr.ru/stor_pdf_ec.php?id=1387590 (дата обращения 30.10.2019 г.)
10. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 12.04.2016 N 59-КГ16-4 [Электронный ресурс] / Кодексы и Законы Российской Федерации 2007-2019.URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-12042016-n-59-kg16-4/> (дата обращения: 17.10.2019 г.)
11. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 25.09.2018 г. по делу № 307-ЭС15-6545 [Электронный ресурс] / URL: http://www.vsrfr.ru/stor_pdf_ec.php?id=1372540 (дата обращения: 15.09.2019 г.)

Лямина Анастасия Сергеевна
Lyamina Anastasia Sergeevna

Южно-Российский институт управления- филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Улезько Иван Сергеевич
Ulezko Ivan Sergeevich
Заместитель прокурора

УДК 343

СУБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА ПРЕСТУПЛЕНИЯ , ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ.134 УК РФ

THE SUBJECTIVE SIDE OF THE CRIME UNDER ARTICLE 134 OF THE CRIMINAL CODE

Анотация: в статье рассматриваются элементы субъективной стороны преступления, предусмотренного ст.134 УК РФ. Утверждается, что вина в данных преступлениях возможна только в форме умысла. Мотив и цель не влияют на квалификацию данных преступлений.

Annotation: the article deals with the elements of the subjective side of the crime under article 134 of the criminal code of the Russian Federation. It is argued that guilt in these crimes is possible only in the form of intent. Motive and purpose do not affect the qualification of these crimes.

Ключевые слова: вина, умысел, мотив, цель, квалификация, половое сношение

Keywords: fault, intent, motive, purpose, qualification, sexual intercourse

Современная редакция ст. 134 УК РФ свидетельствует о необоснованности выделения неосторожной формы вины, т.е. действия, указанные в диспозиции ст. 134 УК РФ, не могут быть совершены по неосторожности[3].

Выделение неосторожной формы вины в части достижения указанного в законе возраста необоснованно. Если то или иное лицо добросовестно заблуждалось относительно возраста несовершеннолетнего, оно не может быть привлечено к уголовной ответственности, хотя сами по себе половое сношение, акт мужеложства или лесбиянства совершались умышленно.

При характеристике вины в составе преступления, предусмотренного ст. 134 УК РФ, прежде всего следует иметь в виду, что в силу формальной конструкции объективной стороны полового сношения, иных действий сексуального характера они могут быть выполнены только умышленно. Однако в теории уголовного права прослеживается неоднозначный подход к определению вида умысла в рассматриваемом составе.

Субъективная сторона состава преступления, как мы полагаем, характеризуется только прямым умыслом. Предметом познания как элемента умысла являются те фактические обстоятельства, из которых складывается общественно опасное деяние и его социальные свойства. Сознание виновного охватывает общественную опасность деяния, в данном случае – половые сношения, мужеложства или лесбиянства лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста. Лицо понимает характер совершаемого деяния и осознает, что посягает на половую неприкосновенность и нормальное половое развитие лица, не достигшего шестнадцати лет. Осознание общественно опасного характера своих действий является первым интеллектуальным знаком прямого умысла.

Законодатель предвидение связывает с возможностью или неизбежностью наступления общественно опасных последствий. Даже если субъект не всегда мог предвидеть последствия в конкретной форме, это не исключает возможности предвидения им причинения вредных последствий в общей форме. Предвидение в рассматриваемом преступлении – мысленное представление о сексуальных действиях, которые он будет совершать с несовершеннолетним и осознание причинно-следственной зависимости между указанными действиями и общественно опасным последствием. Виновный предвидит реальную, конкретную, а не абстрактную возможность вступления в сексуальный контакт с несовершеннолетними.

Полагаем, что в содержание прямого умысла должно входить:

1) осознание виновным общественной опасности совершения действий,

предусмотренных ст. 134 УК РФ, с лицом, не достигшим шестнадцати лет (интеллектуальный признак);

2) предвидение опасности совершения указанных действий с лицом, не достигшим шестнадцати лет (интеллектуальный признак);

3) желание совершить такие действия с лицом, не достигшим шестнадцати лет (волевой признак)[2, 457].

Виновный должен знать, что совершает перечисленные в законе действия с несовершеннолетним лицом, которому нет еще шестнадцати лет, на это указывает предусмотренный в диспозиции ст. 134 УК РФ термин «заведомость». Следовательно, виновному должно быть известно, что потерпевшему на день вступления в добровольную связь не исполнилось шестнадцати лет.

Состав преступления предусмотренный ст. 134 УК РФ, сконструирован по типу формального, т.е. последствия лежат за пределами их объективной стороны и не могут быть предметом ни интеллектуального, ни волевого отношения. Волевой элемент умысла заключается в желании совершить общественно опасные действия, запрещенные уголовным законом. Волевое содержание умысла здесь исчерпывается волевым отношением к самим общественно опасным действиям, т.е. половому сношению, мужеложству, лесбиянству с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста. Виновный осознает и желает совершить в отношении такого лица половое сношение или другие действия сексуального характера, указанные в законе.

Рассматривая субъективную сторону, не следует забывать о целях и мотивах преступления, предусмотренного ст. 134 УК РФ, поскольку с помощью именно этих признаков субъективной стороны мы можем установить, что толкнуло (побудило) виновного совершить преступление и с какой целью.

Цель и мотив определяют постановку конкретных задач действий, выбор средств и способов их решения. На их основе возникает мысленная модель преступного поведения.

Анализируя состав преступления, предусмотренного ст. 134 УК РФ, все исследователи указывают прежде всего на сексуальную направленность цели и мотива их совершения, вместе с тем называются и другие.

Д.Е. Васильченко пишет, что «половые преступления против малолетних – это общественно опасные действия объективно сексуального характера, совершаемые субъектом с целью удовлетворения половой страсти своей или другого лица, нарушающие нормальное половое развитие малолетних».

По мнению Г.П. Красюк, чаще всего в качестве мотива в ненасильственных сексуальных преступлениях против несовершеннолетних выступает стремление компенсировать свою сексуальную «несостоятельность», самоутвердиться; на формирование мотива немаловажное, а иногда и определяющее влияние оказывает наличие либо отсутствие так называемых сексуальных перверзий (перверсий), т.е. отклонение полового влечения с точки зрения медицинских показателей. Целью субъекта преступления, предусмотренного ст. 134 УК РФ, является совершение ненасильственного полового сношения, мужеложства или лесбиянства[1, 12].

Подводя итог, можно сделать общий вывод: состав полового сношения и иных действий сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста (ст. 134 УК РФ), не содержит указания на специальный мотив совершения таких деяний, мотивы здесь могут быть самыми различными и не будут влиять на квалификацию. Такое же положение вещей характерно и для цели совершения данного преступления.

Библиографический список:

1. Красюк Г.П. Ненасильственные сексуальные посягательства на лиц, не достигших четырнадцатилетнего возраста: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. - 1090 с.

2. Уголовное право. Особенная часть: учеб. пособие для СПО / Под ред. И.А. Подройкиной, С.И. Улезько, Е.В. Серединой. 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Юрайт, 2019. - 28,06 п.л.

3. Дело № 1-01... из архива судебного участка № 84 Унцукульского района Республики Дагестан.

Научное издание

Коллектив авторов

Сборник статей LVI Международной научной конференции «Свобода и право»

ISBN 978-5-6040934-2-9

Научный юридический журнал «Юридический факт»
Кемерово 2019